АБ 12.4
Г 382

№ 674
Архив документов
на иностранных языках
ВИУ Гл. ВНУ ГШ ВС

«ГЕРМАНО-ПОЛЬСКАЯ ВОЙНА»

Сборник переводных глав итальянских и немецких книг.

2666.
97

ро-запада к Варшаве, оба были озабочены мыслью об увеличении толщины этого кольца германских войск путем постепенного пополнения его имевшимися в их распоряжении войсками; при всем том наличие этого крупного польского ядра оказывало лишь незначительное влияние на основное задание германских подвижных частей этих обеих армий, которым был дан приказ возможно скорее достигнуть стратегических и политических центров Польши и внести беспорядок в общее отступление польской армии. В промежуток времени от 6 до 10 сентября и даже, может быть, до 12 сентября, польскому командованию Кутно было-бы очень легко со своей армией в 150 тысяч человек открыть себе проход в еще тонком тогда кольце германского окружения в направлении Варшавы или какого-бы то ни было пункта на Висле. Прибытие в Варшаву 150 тысяч человек, прекрасно вооруженных и экипированных имело бы, конечно, большое значение в деле обороны Варшавы. Это бы не отразилось существенным образом на окончательном поражении Польши, которое было неизбежным, но могло бы в значительной мере продлить общее сопротивление нации, в особенности, если бы польское правительство осталось на месте; это более длительное сопротивление могло бы иметь огромное политическое значение в такой стране, как Польша, которой суждено возродиться и которая, без сомнения, тяжело будет переживать то, что она могла сопротивляться всего только 30 дней. От 6 до 10 сентября эти восемь дивизий у Кутно потеряли драгоценное время: зато это время было целиком использовано главнокомандующим германской армии генерал-полковником фон-Браухич для того, чтобы направить к Кутно с максимально возможной скоростью мощные силы пехоты и артиллерии; одновременно на Кутно были брошены крупные воздушные силы с целью беспокоить и от-

влекать поляков. Причины этой основной ошибки польского командования у Кутно не ясны. Прежде всего, по всей вероятности, польское командование в Кутно было плохо информировано о поражениях других польских армий. Далее, оно было поглощено заботой о собирании, перегруппировке и построении всех более или менее расстроенных сил дивизий и бригад, потерпевших поражение и инстинктивно стягивавшихся из других секторов в Кутно, где, как было известно командованиям польских войск, находилось 8 нетронутых дивизий и важный центр снабжения. В эти дни в Кутно скопились вокруг первоначальных восьми дивизий остатки других десяти пех. дивизий и двух кавалерийских бригад, составлявших в общей сложности 100 тыс человек. Таким образом, между 10 и 15 сентября определилось в конечном счете парадоксальное существование блока в 250 тысяч польских солдат с 1600 пушками, который образовал пестрый центр нетронутых боевых сил посреди картины общего распада целой военной системы Польши. Ясны, конечно, причины морального порядка, которые побудили польское командование в Кутно образовать ряд центра притяжения и спасения для остатков прочих потерпевших поражение армий, но не менее ясно и то, что, с точки зрения узко-военной, эта продолжительная передышка у Кутно была очень грубой ошибкой.

Наступил, наконец, момент, в который командование Кутно отдало себе отчет в странном и трудном положении, в котором оно находилось; командование начало, по всей вероятности, размышлять о возможности подготовки продолжительного сопротивления, базируясь на лесистом характере местности и на эффективности центра снабжения. Повидимому, командование в

Кутно не предвидело ни того, что немцы готовились окружить всю боевую систему Вислы, ни того, что все польские армии так быстро будут разгромлены, и еще менее предвидели смертельный удар русской интервенции. Напротив, командование в Кутно должно было расчитывать на длительное и упорнейшее сопротивление польских армий вдоль по реке Висле и лелеяло мысль о том, чтобы образовать наиболее выдвинутый пункт этого сопротивления до крайности. Конечно, главный штаб в Кутно, как и все прочие польские военные органы, расчитывало на обещанную военную помощь Франции и Англии, и эта перспектива должна была еще больше подтвердить решение остаться на своих прекрасных позициях, сохраняя боевой порядок, с фронтом, обращенным к неприятелю. В самом деле, солдаты были использованы для рытья окопов, для фортификационных работ и для возведения системы защиты против воздушных налетов. Различные местные командования прилагали старания к тому, чтобы поднять дух солдат и подготовить их к длительному позиционному сопротивлению. Тем временем генерал-полковник фон Браухич, руководя и ускоряя операцию, имевшую целью раздавить Польшу, быстрыми темпами создавал вокруг Кутно (как и вокруг Варшавы) мощное кольцо железа и огня. В ожидании момента, когда органическая сила этого кольца позволит начать операцию уничтожения обороны Кутно, составлявшие это кольцо войска получили категорический приказ во что бы то ни стало предупреждать всякую попытку поляков прорвать германское окружение и выйти из западни. Ночью и днем, путем неимоверных усилий моторизованной артиллерии, совершая силами пехоты огромные переходы, все новые наслоения германских солдат и пушек увеличивали толщину кольца и усиливали его мощь.

Одновременно вводилась в обширном масштабе авиация для обстрела и бомбардировки польских позиций, для разрушения фортификационных работ, для воздействия на состояние духа солдат, для разрушения складов боеприпасов и продовольственных центров. Командование в Кутно располагало незначительной зенитной артиллерией и терпело серьезный ущерб от авиации противника. Когда польское командование начало убеждаться в том, что пребывание в Кутно не так легко, как это казалось сначала, и предприняло ряд атак для прощупывания возможностей прорваться в сторону Варшавы, то оказалось, что все, даже наиболее сильные атаки неукоснительно разбивались о несокрушимые стенки германского окружения, несмотря на примерное мужество польских офицеров и солдат. Наступило 16 сентября. Германское верховное командование закончило концентрацию войск и вооружения вокруг Кутно и отдало приказ всем вооруженным силам сектора начать не торопясь, но непрерывно, общее концентрическое наступление, которое практически выливается в медленном, но прогрессивном сужении германского кольца, посреди которого находится 250 тысяч польских войск. Так разгорается сражение у Кутно, сражение самое крупное и самое кровопролитное в этой войне.

Повсюду, по всему периметру польского оазиса линии польских фортификаций беспощадно рушатся неудержимой силой германской военной машины, располагающей калибрами для пробивания всякой брони, специальным вооружением для подавления каких угодно типов неприятельского оружия, артиллерией в изобилии для разрушения каких угодно фортификационных сооружений. Тщетно поляки героически цеплялись за свои позиции. Германский

нажим раздагает, стирает в порошок, сплющивает, опрокидывает всякое препятствие. Тщетно польская пехота пытается возместить относительную слабость своего вооружения, бросаясь отважно в рукопашные схватки в лесах. Подогреваемые духом соперничества, немецкие солдаты проявляют личное мужество, не уступающее мужеству польских солдат. Позади же этих солдат стоит внимательное и быстрое в своих решениях командование, умеющее использовать на все сто процентов мужество своих войск. С каждым часом германское кольцо все больше сжимается вокруг последних остатков военных сил Польши. Как только германской артиллерии удается разрушить какую-нибудь польскую линию, германская пехота, не теряя ни минуты, устремляется, чтобы захватить эту позицию. А как только пехота овладевает этой позицией, артиллерия немедленно переносит свой огонь вперед и начинает систематически разрушать следующую польскую линию. Бой идет днем и ночью, борьба идет без роздыха. Население зоны участвует в бою бок-о-бок с польскими воинами. Подбирая оружие убитых, крестьяне помогают солдатам защищать леса, хутора, деревни. Сотни германских самолетов бомбят безостановочно рощи, ячменные поля, картофельные огороды, лагеря, проселочные дороги, дома, войска. С беспримерной отвагой германские летчики спускаются на бомбардировщиках, чтобы на бреющем полете расстреливать и прочесывать расположение польских солдат. С некоторых самолетов спускаются смелые парашютисты, идя почти на верную смерть, распыляясь среди лесов, в целях обнаружения позиций польских батарей и указания их своей авиации. Зажигательные бомбы вызывают пожары хвойных лесов и лиственных лесов. Горят тысячи деревьев. Огонь охватывает сотни домов.

После четырехдневного отчаянного боя, во время которого как германские, так и польские солдаты проявили чудеса храбрости и отваги, польское командование, чувствуя невозможность дольше держаться в этом адском круге, неумолимо суживавшемся вокруг них, отдает приказ войскам броситься в атаку по всем направлениям и любой ценой прорваться в сторону Варшавы, ценою хотя бы третьей части состава армии и половины всей материальной части – только бы вырваться из ужасного охвата. Так проходит еще 6 бесконечных дней яростной, упорнейшей, непрерывной борьбы. Отдельные эпизоды этой борьбы достигают вершины военного блеска. Мир, обуреваемый событиями военного и политического порядка, лишь в слабой степени представляет себе всю грандиозность исполинской борьбы, которая идет вокруг Кутно. Военная честь Польши была спасена в Кутно великолепными примерами мужества польской пехоты и кавалерии, бросавшихся в наступление против незыблемой стены германского окружения. Легенда о военной мощи Германии, основанной якобы исключительно на силе ее вооружения, опровергается той неудержимой отвагой, с которой германская пехота под Кутно разбивала и отражала неоднократные атаки польских войск, бросаясь в рукопашную с ручной гранатой и в штыки, всякий раз когда отчаянные вылазки поляков грозили достигнуть выдвинутой артиллерии. Борьба, которая не затихает ни днем, ни ночью, бушует на апокалиптическом фоне пылающих лесов. Залпы орудий издают нескончаемый вой. Трескотня пулеметов своей непрерывностью напоминает кваканье лягушек в болоте. От зари до зари и еще позднее германская авиация не покидает неба. Воздушная бом-

бардировка зачастую производится и ночью. До конца героические польские кавалерийские бригады безрассудно бросаются со своими копьями против пулеметов и пушек. Польские полки идут в атаку на манер наполеоновских полков, с полковниками и офицерами во главе. Вокруг растут горы трупов людских и лошадиных. Остающиеся спешно перестраивают эскадроны и снова бросаются в героическую, но нелепую атаку. За лошадьми, пущенными галопом, спешат бегом пехотные полки в тщетной надежде использовать хотя бы мгновенный успех кавалерии. По пятам за пехотинцами бросаются вперед пулеметы и легкие орудия. Точный огонь немцев разбивает все атаки. Там, где густо растущие деревья не оставляют для немецких орудий достаточно свободного поля для стрельбы, входят в действие отважные пулеметчики и солдаты с ручными гранатами для того, чтобы противостоять атакам с легкими пулеметами и ручными бомбами. Танки смело проникают в леса и атакуют наступающих. Стычки следуют одна за другой, бойцы смешиваются в хаотическом беспорядке. Бой дробится и распадается на сотни поединков, на тысячи эпизодов: батальон против батальона, пулемет против пулемета, солдат против солдата. Спать забыли все. Есть приходится как попало и где попало. Тысячи мертвых валяются между деревьями и в картофельных грядках. Потери поляков огромны и еще увеличиваются отвратительной работой польской санитарной службы. Германская авиация буквально сметает войска противника. Германское верховное командование поставило себе целью во что бы то ни стало ликвидировать центр сопротивления в Кутно. Уничтожение Кутно означает капитуляцию через короткий промежуток времени Варшавы, т.е. конец всех военных операций. Германия

заинтересована в том, чтобы возможно скорее поставить точку польской кампании. Сотни германских самолетов бомбят польские части, выискивают в лесах батареи, обрушиваются на скопления войск, громят места закупорки, преследуют войска в движении, не дают им ни минуты передышки, разрушают и коверкают все средства сообщения. Авиационные полки и эскадрильи на самом низком бреющем полете расстреливают польские войска, где только их удается обнаружить. На повторное предложение сдаться польские дивизии отвечают все новыми упорными вылазками. Солдаты опьянены той же трагедией, в которой они являются несчастными актерами. В отдельных участках леса война принимает форму охоты за человеком. В других же секторах, несмотря на свое ожесточение, война сохраняет величественный порядок больших маневров.

Два польских исторических полка кавалерии, упорно сражающихся против группы тяжелых германских батарей, возобновляют свои нелепые атаки до того, что численность их доходит до каких то двухсот всадников. Эта последняя горсточка израненных и окровавленных людей, потерявших какую бы то ни было надежду, решилась на заключительный театральный жест. Слабая атака закончилась в мешанине людей и лошадей, сбитых в кучу плотным и точным огнем германской артиллерии. Со склона холма, исковерканного боями, наблюдаем за последним актом драмы. Солнце склонялось к вечеру, небо перекрещивалось багровыми полосами. На севере большое облако цвета раскаленной меди направляло свои пламенные лучи в сторону Балтийского моря. Густые леса испещряли местность. Со всех сторон доносился яростный стук германских и польских пулеметов. Место гибели двух польских полков образовало эпицентр большого

общего сражения. Перед германскими линиями дымились леса. Польская линия представляла собою адскую цепь пылающих лесов. В просветах между охваченными огнем лесами виднелись метавшиеся из стороны в сторону табуны оседланных коней, потерявших своих всадников. Группы орудий вели между собой яростный поединок. Повсюду шли бесчисленные атаки пехоты, возникавшие мгновенно и тут же затухавшие. Польское командование предпринимало в сотый раз попытку прорваться и платило за нее дорогой ценой крови. Уже 48 часов войска не отдыхали. Горевшее вдали село поднимало к небу огромный столб черного дыма, который казался вырвавшимся из вулкана во время извержения. Наш холм был вырван только недавно из рук поляков и был покрыт телами мертвых. Там были мертвецы, уткнувшиеся лицом в землю и казавшиеся спящими непробудным сном. Другие упали навзничь и лежали в грядках картофеля с широко раскрытыми голубыми глазами, смотревшими на закат.

На каждом шагу мы натыкались на обломки железа и остатки человеческих тех. Гул боя причинял боль барабанной перепонке. Воздух был полон взрывов, грома, шипения, рева, жалоб. То и дело до слуха доносилась волна звуков хорового пения и трудно было понять, поют-ли то немцы или поляки. Иные роты шли на смерть с пением. Бой представлял собою хаотическую картину дыма, огня и пламени. Со всех сторон разбросаны были страшно изуродованные трупы коней. Ветер гнал яростно пламя в сторону польских линий. Общий бой достиг своего кульминационного пункта. Силы были напряжены до крайности. Там, где имела место последняя атака остатков двух полков, 20 германских пулек били в промежуток между

германскими и польскими линиями. Геройская кучка польских кавалеристов, числом около двухсот, выскочила галопом из-за пылающих деревьев. Как бы хвастаясь своей отвагой, они неслись, скучившись вокруг знамени. Вид этой последней жертвы был так прекрасен, что германские пулеметы примолкли. Только пушки продолжали свою методическую стрельбу. Огонь образовывал огневую завесу, висевшую в 300 метрах перед рощей, занятой германской пехотой. Польские кавалеристы скакали, опустив поводья, с копьями на перевес, как в средневековых изображеньях боя. Во главе отряда, несколько опередив остальных, скакал командир с обнаженной саблей. Расстояние, отделявшее этот небольшой отряд от линии, на которую сыпались артиллерийские снаряды, становилось все меньше и меньше. Было безумием продолжать эту бесплодную скачку в об"ятия смерти. Но скачка продолжалась. Это было коллективное самоубийство. Расстояние уменьшилось до минимума и наконец промежуток исчез. Когда лошади дошли до места, осыпанного снарядами, кучка всадников исчезла в пламени и в дыму разрывов. Когда дым рассеялся, людей уже не было видно. Горсточка всадников, каким то чудом оставшихся живыми, бешено продолжала свою атаку против занятой немцами рощи. Невольно вспоминался Дон Кихот со своими ветряными мельницами.

Таких эпизодов было немало под Кутно. Все это было не нужно, это было подчас просто глупо. Многие действия можно считать безусловно преступлением польского командования, которое знало, что посылает на убой людей бесцельно. Так, например, недопустимо, чтобы командир последовательно бросал в бой три батальона против пулеметного барьера, установленного

на высоте, зная,что имеет перед собою эшелонированную в глубину целую дивизию,а за нею строй орудий армейского корпуса. Как бы то ни было, эти нелепые,с точки зрения военной,эпизоды свидетельствуют,что Польша располагала превосходным человеческим материалом. Если бы польская армия была лучше подготовлена,лучше организована и в особенности лучше управляема, то она могла бы придать сопротивлению Польши совсем другой характер и самая "30-дневная война" продолжалась бы не столь малое время. Кутно превратилось в ненужную бойню. Немцы уже здесь. Германское командование,прежде чем начать свою операцию сжатия, предложило польским дивизиям сдаться. И даже во время самого боя всякий раз, когда германское командование наблюдало героическую форму коллективного самоубийства, оно неизменно старалось избежать этого,предлагая неприятелю сдаться, в соответствии с инструкциями, данными главному командованию Адольфом Гитлером.

22 сентября,в результате жестокого германского наступления, сопротивление Кутно сразу падает. Наступил конец.Одна за другой сдаются польские дивизии. В продолжение 48 часов сдаются в плен 150 тысяч солдат с сотнями пушек и тысячами пулеметов. Количество трофеев огромно. Кутно был самым крупным центром снабжения Польши. Польские потери в Кутно достигли 100 тысяч человек.Пропавших без вести было 50 тысяч.

Одновременно с этим сдается германским войскам Львов, в то время,как германские войска готовятся оставить позиции и передать русским дело осады города. В Бзуреком лесу в руки немцев попадает главнокомандующий армией коридора,

генерал Бортновский, со всем своим штабом. После ожесточенных боев германские войска вклиниваются между Модлином и Варшавой, которые, вместе с маленьким полуостровом Хела, оказываются последними точками польского сопротивления. В то же время русские входят в Брест-Литовск. Остатки дивизии и два пехотных полка под командованием генерала Лангера сдаются русским. Советское командование объявляет о взятии в плен всего до сих пор [illegible] тысяч солдат, [illegible] пушек, 1400 пулеметов.

ИЗ КНИГИ МАРИО АППЕЛИУСА: "МОЛНИЕНОСНАЯ ВОЙНА - ТРАГЕДИЯ ПОЛЬШИ" перевод с итальянского.

ГЛАВА V.

ПОСЛЕДНИЕ КОНВУЛЬСИИ СРАЖЕНИЯ НА ВИСЛЕ.

Утром 11 сентября фронт сражения представлял собою настоящий хаос. Большой германский маневр вылился в общее сражение, в котором принял участие одновременно все пять оперативных фронтов, смыкавшихся в такой степени, что образовали один фронт. Германское командование, прилагает энергичные усилия, чтобы полностью использовать успех. Польское командование пытается по мере возможности смягчить последствия поражения. Бой принимает общий характер. Польша спасает свою военную честь блестящими подвигами храбрости. Германская армия своими оперативными действиями демонстрирует всему свету мощь своего вооружения, силу своей организации и превосходную сталь войск. В большей части секторов поляки беспорядочно разбиты, обращаются в бегство, преследуемые германскими войсками. В других секторах польские дивизии или группы дивизий, окруженные, делают отчаянные попытки, чтобы пробиться к Висле. Германское командование энергичным и настойчивым маневром сжимает кольцо, окружающее сурово борющуюся польскую армию. Беспредельное поле битвы, которое простирается от Бетце до Сана /т.е. от коридора до Карпат/ представляет собою кипящий котел, сотрясаемый

разгром боев и сложными ходами маневров.

Германские официальные донесения в своей программной краткости едва только приоткрывают завесу над грандиозными размерами яростной борьбы, охватившей всю западную Польшу, борьбы между отчаянными усилиями польского командования спасти большую часть людей и вооружения в целях восстановления западной армии на Висле, с одной стороны, и волею германского высшего командования, стремящегося нанести военной мощи Польши сокрушающий удар, с другой стороны. Самый ожесточенный бой происходит в излучине Вислы между Плоцк и Сандомиром. Немцы здесь имели очень большой успех, который германское командование впоследствии выразит в конкретных цифрах военнопленных и в перечне трофеев. При отступлении в этой зоне скопилось в беспорядке очень много польских войск, против которых ведут операции германские части; эти механизированные и снабженные мощным вооружением части действуют по всем направлениям с порывом и напором, при мощной поддержке разведывательной авиации, обнаруживающей и сигнализирующей о движении поляков, и при энергичной поддержке бомбардировочной авиации, разрушающей в тылу польских частей мосты, переправы и пути и расстреливающей из пулеметов маршевые колонны. В Радоме окружена целая польская дивизия.

Польские войска в районе Познани, отступающие от Варты в сторону Вислы, отрезаны в зоне Кутно и Красновице. Другие польские войска, которые быстро отступали в зону Клодава подвергаются охвату с флангов и отступление

их тоже отрезано.

Часть польских сил отступавшие в сторону Варшавы, настигаются к югу и юго-западу от столицы и не знают, куда деваться. У Кутно, у Брезин, у Красностице, у Люблин, у Радома, у Лиса Гура в сотнях рощ и населенных пунктах происходят яростные бои.

Германское командование бросило против поляков в широком масштабе свои механизированные, моторизованные и бронированные части, которые, несмотря на отвратительное состояние польских дорог, целиком обнаруживают свою эффективность. Хорошая погода способствовала ходу германских действий. Борьба заканчивается яростной схваткой между победителями и побежденными. Польские солдаты борются до конца. Германские солдаты, воодушевленные победой, превосходят самих себя. Бой сопровождается эпическими моментами, которые вспыхивают и гаснут в хаосе атак, контр-атак, сопротивления, окружения, бега в перегонки. Самые ожесточенные эпизоды боя разыгрываются по рекам Бзура, Пилица и Радома, являющиеся притоками Вислы. Тем временем с северной Польши крупные германские силы освободившись в Коридоре после ликвидации там поляков, следуя по обоим берегам Вислы спешат к району сражения у Кутно. Оперирующие по левому берегу реки войска достигают Влоцлавска, а войска, оперирующие по правому берегу, Плоцка. По мере продвижения этих крупных сил к югу, положение польских войск, очутившихся в привислинском мешке, стано-

вятся все более тяжелым. Неумолимое германское кольцо толкает их, нажимает на них, и сбивает в кучу. Одновременно с этим германское командование продвигает другие значительные силы из Восточной Пруссии в направлении Варшавы. Сломив упорное сопротивление поляков на р.Нарев и переправившись с боем через реку, эти силы вечером 10-го числа перешли также через Буг и начали сосредоточение своих войск на южном берегу этой важнейшей реки. Таким образом Варшава подвергается окружению также и с севера и северо-запада. Бой идет уже в Лодзь. В северном секторе Висла, таким образом, уже взята целиком при наступлении немцев с тыла и больше не дает возможности маневрировать польскому командованию. На юге, в зоне Ярослава, германские войска ведут бои на таком частке участке в целях достижения возложенной на них важной стратегической задачи, заключающейся в переправе и обходе Вислы.

К полудню 11 сентября тактическая и стратегическая ситуация может быть резюмирована следующим образом:

1/ на территории к западу от Вислы борьба, граандиозная, ожесточенная и беспорядочная, идет между польскими силами, ищущими спасения, и германскими силами, которые безостановочно на них наступает и окружает. С каждым часом успех немцев все больше конкретизируется в положительных результатах, каждый из которых является тяжелым ударом для будущих военных возможностей Польши.

2/ Независимо от главного сражения, которое развертывается к западу от Вислы и которое с каждым часом все

больше приобретает характер ликвидации западной польской армии, германское верховное командование /руководимое стратегической и политической идеей уничтожения всей военной системы - Польши/, методически проводит свой самый обширный общий маневр, уже осуществляемый к востоку от Вислы: еще неясный на юге, более четкий и определенный на севере. В результате этого маневра сражение на западе Вислы / уже проигранное Польшей/ сочленяется со сражением к востоку от Вислы. Если Польша потеряет и это второе сражение, то ей останется немного дней жить.

3/ В зонах уже выигранных немцами сражений /Силезия, Коридор, Познань/ германские войска уже предприняли замирение и организацию территории, восстанавливают сообщения, восстанавливают земледелие, пускают в ход крупные индустриальные центры, продукция которых направляется в Германию. /Цинк и свинец Силезии дают в руки германской военной промышленности крупные средства, которые еще больше усиливают ее и без того мощный размах/.

Из Москвы приходят вести о мобилизации в России. Призваны к оружию ряд годов в военных округах Украины, Белоруссии, Ленинграда, Москвы, Калинина и Орла.

На аэродроме ...., собираясь сесть на крупный военный Юнкерс, мы узнаем по радио, что Галиция восстала. Глухое недовольство украинского населения поль-

ками вылилось в народный мятеж в районе Коломыя, где крестьяне поджигают принадлежащие полякам имения. В Станиславове положение угрожающее. Версальский договор терпит жалкое поражение во всех секторах под гнетом кампаней народа. Тысячи поляков в повозках и в тройках всякого вида, со своим скарбом и с мешками зерна в беспорядке бегут через румынскую границу в сторону Черновиц, спасаясь от войны и от революции. 70% беглецов состояло из евреев и богатых помещиков. Польские пленные, взятые на Сане в зоне Ярослава, заявляют, что население юго-восточной Польши ожидает прибытия в Польшу русской армии. На русско-польской границе отмечается широкое распространение советских войск. Итак, с перспективой восстаний и военной интервенции, впереди мы входим в наш самолет, который, избегая попасть в туман, быстро поднимается на большую высоту. Самолет держит путь на запад в сторону полей сражения. Прекрасная трехмоторная машина то поднимается, то опускается, в зависимости от задач военной службы, которые она должна выполнять. И в зависимости от высоты, на которой мы летаем, война приближается к нашему взору или теряется в бесконечности. Когда мы спускаемся, война поворачивается к нам своим помертвевшим, грозным и окровавленным обликом. Мы видим горящие села, охваченные пламенем дома, дымящиеся деревья, обрушившиеся мосты, приведенные в негод-

ность дороги, серые колонны автомобилей, передвигающиеся взад и вперед между развалинами, толпы солдат, бредущих через поля и леса, муравейники с населением, оставшимся без крова под открытым небом. Мы летим над одной из дорог германского наступления. С высоты небес мы охватываем взором вид этих войск в их общем очертании и нам становится понятной их грандиозность. Германия бросает вперед массы людей, лошадей и машин, которые растекаются рекою по обширной территории. Продвижение разрастается среди непрерывных стычек и боев.

Оккупация требует столько же точности в действиях, сколько порыва. Военная машина должна работать с совершенством, чтобы не застрять среди препятствий, но в то же время она должна обладать напором и энергией, чтобы не дать возможности передохнуть полякам.

После того, как был прорван польский фронт, раздавлены и опрокинуты линии обороны, разбиты армии, захвачены крупные центры, германские войска в своем продвижении должны теперь быстро прочесать обширные завоеванные области, преследовать отступающие колонны, забрать в свои руки и обезоружить бродячие отряды, истребить партизан, привести в порядок селения и города, собрать и оказать помощь немецким беженцам, восстановить разрушенные мосты, исправить кое-как дороги, ликвидировать пожары, распределять продовольствие, продвинуть вперед всю гигантскую систему снабжения и питания сра-

жающихся армий. Чем больше спускается самолет, тем более четко, резко, грубо представляется взору все ужасы, все трудности войны. В селах виднеются проваленные крыши, разрушенные дома, загромождённые повозками и обозами дороги. Леса испещрены обугленными пятнами или широкими просветами, образовавшимися от вырванных артиллерийской стрельбой деревьев, свалившихся друг на друга и образовавших огромные кучи леса и листвы. Вдруг самолет быстро поднимается в голубое небо, удаляется от земли, и присоединяется к бродячим облакам. Тогда обширное лицо Польши успокаивается, снова возникают его главные очертания, все приходит в порядок и безмятежность. Сверху видишь только огромную шашечницу распаханных и возделанных полей и их построенные гаммы цветов, леса, реки, озера, населенные местечки, и города. Солнце обливает все это своим радостным сиянием. Картина полна торжественного и величественного мира.
Война исчезла как бы по волшебству!

Дальше мы сменяем самолет на военный автомобиль. Мы опять входим в непосредственное соприкосновение с войной, даже вовлекаемся в ее сутолоку. Уверенное в своем господстве в небе, германское командование с ошеломляющей смелостью бросило вперед среди белого дня все те службы интендантства, которые еще до пятницы продвигались только ночью с тысячами предосторожностей. Отряды

милитаризованных граждан, входящие в так называемую "организацию трудовой повинности", заняты исправлением дорог, восстановлением мостов, ремонтом железнодорожных путей. Взобравшись на телеграфные столбы, группы солдат инженерных войск восстанавливают телеграфную и телефонную связь. Все эти восстановительные работы производятся быстро, даже поспешно. Рабочие отряды работают также ночью при свете факелов. Военная полиция распоряжается в селах, ведет наблюдение в полях, осматривает дома крестьян, ведет перепись скота и зерновых продуктов. Особые военные органы собирают оружие и боеприпасы, брошенные поляками. Вспыхивающее то и дело пламя и взрывы нарушают порядок работы: это заложенные в земле мины. Поляки, отступая, расставили много этих мин, которые взрываются под ногой ступившего на них. Такова война!

По отвратительнейшим польским дорогам, в облаках пыли, передвигаются взад и вперед быстрым ходом бесконечные колонны автосредств. Колонны порожняком, идущие от фронта сражений, встречаются с нагруженными колоннами, идущими к театру операций. Ночью все эти колонны идут плотной массой, чтобы избежать нападения партизан, гнездящихся в полях и лесах. Все автомобили снабжены синими фонарями. Каждая машина держится на строго равном расстоянии от предшествующей и от следующей за ней машиной. Даже в хаосе этого грандиозного финала сражения немецкая организация всюду, где только можно, строжайшим образом сле-

дует уставу. Эта черта порядка служит как бы становым хребтом в картине общего и бесконечного расстройства. Фюрер впереди, среди своих солдат. Журналисты встретили его в двухстах километрах от бывшего германского фронта в горниле сражения: он был спокоен, мистичен, слегка улыбался. Он останавливается перед батальонами и перед ротами, жмет руку капитану, беседует с солдатами, посещает полевые госпитали, наблюдает ремонт моста, осматривает, осведомляется, контролирует, приказывает, распоряжается. Его серый автомобиль проходит в сопровождении немногих броневиков под коварными выстрелами партизан. Фюрер переживает войну вместе со своими солдатами, изо дня в день, из часа в час. На линии огня, в тылу, в лагерях, на аэродромах, в госпиталях, в центрах снабжения, тысячи и тысячи солдат знают, что глава правительства с ними, они его видят, они его слышат, они чувствуют его присутствие. Тем временем газеты, быстро доставляемые каждый день на фронт, приносят сражающимся текст речи Геринга, в которой звучит сильной и повелительный голос нации. Солдаты, видящие фюрера среди них и чувствующие в словах Геринга глубокую заинтересованность правительства в повседневных нуждах и чувствах страны, ведут войну в атмосфере высокого морального под"ема. Она вызывает к жизни могучие усилия и по временам прямо-таки необычайные дела, которые совершают германские войска в эти дни нескончаемых сражений, беспрерывного преследования, беспрерывного маневри-

рования, жестоких лишений, огромных жертв. Героические эпизоды разыгрываются в местах расположения войск и на аэродромах. Летчик, вынужденный приземлиться и окруженный поляками, яростно защищается с пулеметом в руках. Другой самолет, заметив близость гибели товарища, снижается на картофельном поле рядом с летчиком, отбивающимся от врагов, берет на борт товарища и пулемет и поднимается в воздух, осыпаемый градом польских пуль. Двое других летчиков при вынужденной посадке сжигают самолет, берут на спину пулеметы и [illegible] переходят через польскую линию, идя только ночью; наконец, найдя полевую одноконную дрезину /?/ пускают ее полной скоростью по рельсам в сторону германских линий и возвращаются, таким образом, к товарищам со спасенными пулеметами, пройдя 60 километров в неприятельской местности. Всем известно, что германская военная система представляет собой огромную мощную и совершенную машину, чрезвычайно слаженную, великолепно организованную, работающую с изумительной точностью. Однако, люди образующие магическую силу этой машины, вовсе не являются простыми автоматами, механически выполняющими свой долг. Напротив, они действуют, как настоящие герои. Польский солдат, который в яростной борьбе этих эпических дней дал блестящие доказательства своей большой отваги, был побежден не только более мощным огнем германских орудий, он был побежден также высоким мужеством немцев. Это имеет большое значение для будущих судеб войны. Это мы говорим

с полной ясностью и убеждением.

Ожесточенная борьба идет на берегах Нарева и между Наревом и Бугом. Поляки, пользуясь благоприятными условиями лесистой местности и естественными укрытиями у рек, дрались прекрасно. Вытесненные отовсюду под натиском германской пехоты и под действием огня артиллерии, они отступают не прекращая боя, взрывая на своем пути все мосты и переправы. Преследующая их германская дивизия не дает полякам передохнуть, пока последние, обессиленные, измученные, обливающиеся потом и кровью, не прекращают сражаться и бросаются стремглав через лес.

Другой яростный бой идет на юге, на берегах Сана, в лесистой местности, по которой протекает эта река. Третий очаг беспощадной борьбы находится в центре, под Кутно.

На этих трех точках сосредоточивается сопротивление польских войск. И на этих же трех точках германское верховное командование концентрирует свои усилия с тем, чтобы нанести Польше три окончательных смертельных удара, превращающих ее в труп.

Стиль германского донесения, до сих пор строгий и краткий, теперь вдруг обнаруживает [illegible] верховного командования, уже предвкушающего слово победы. В самом деле, в донесении, обнародованном в полдень [illegible] сентября, читаем:

"Большое сражение, развернувшееся в Польше, идет к своей кульминационной точке вместе с разгромом польских

армия к западу от Вислы. В то время, как в южной Польше сопротивлявшимися с упорством польская часть была отброшена на ту сторону Сана, нами были взяты проходы через эту реку, в районе Санок- Перемышль-Польска, а также близ Радымно- Ярослав. Окруженные во всех этих районах польские части начинают складывать оружие. Попытки окруженных частей прорваться были всюду подавлены. После упорных боев вокруг польских фортификаций на Нареве, наши войска заняли предмостные укрепления на южном берегу реки у Новогруда и Визна.

"Польские орудия великого калибра открыли огонь по нашим войскам из восточной зоны Варшавы, которые занимают эту часть города. Окружение военного польского порта Гдыня продолжается. Нейштадт и Пуциг попали в руки немцев".

[illegible] сентября в германском донесении отмечается торжественный тон. В полдень штаб главнокомандующего сообщает:

"Великое сражение, завязавшееся в Польше к западу от Вислы, близится к своему концу. Южная армия продвигается форсированным маршем к Бугу, имея часть войск по ту сторону реки. Войска на крайнем южном фланге, достигли Львова к югу от Перемышля. В районе Радома и Лысогуры неприятель складывает оружие. Пушки и военные материалы по меньшей мере четырех дивизий представляют собой трофеи, которые будут собраны.

число взятых в плен пока еще не поддается учету.

На восточном берегу Вислы, к югу от Варшавы, моторизованные части захватили много тяжелых орудий. Отчаянные попытки окруженных в районе Кутно многочисленных неприятельских сил пробиться из окружения на юг, были ликвидированы. Кольцо вокруг этих неприятельских частей сомкнулось.

"К северу от Вислы наши войска приближаются к крепости Модлин. После упорных боев неприятель был отброшен также к северо-востоку от Варшавы. При преследовании наши войска дошли до железнодорожной линии Варшава-Белосток. Моторизованные части перерезали железнодорожную линию Варшава-Седлец".

"Гроссендорф, находящийся в восточной части полуострова Хель, вместе с его портом были заняты морскими силами германского военного флота.

"В связи с продвижением наших войск в провинции Познань и в Западной Пруссии, Познань, Торн, Гнезно, Хохензальца и многочисленные другие города были взяты.

Таким образом и в этой области прежняя германская территория целиком перешла в руки немцев".

Сведения, собранные нами от корреспондентов, еще более блестящи. Германские войска идут на Львов. К юго-западу от Перемышля германские войска заняли Самбор и дошли до Днестра. Продвинувшиеся войска заняли Дрогобыч. Гитлер находится на линии огня. Геринг находится на вы ви-

нутых фронтах Германии. Почти все министры и другие политические вожди в военной форме находятся в зоне операции. Во Франции высадился первый отряд английских войск.

В 10 часов утра .. сентября германские войска вошли в Познань. В тот же день в 4 часов прибыли и мы туда. Город почти совсем не пострадал. Здания целы, только несколько домов повреждены.

Польские войска очистили город еще неделю тому назад, не желая отделились от защиты его до последнего дня для того, чтобы избавить город от бесполезных уличных боев и ненужных разрушений последнего часа. Прежде чем покинуть город Познань, польские войска взорвали все мосты в городе. Большой мост через Варту буквально рассыпался в воде вместе со своими электрическими рельсами и проводами. Сила взрыва очень повредила ближайшие дома, в особенности один угловой дом, у которого отсечен весь угол, как будто бы его отрезали с верхнего этажа до самой земли. Немцы на скорую руку восстановили городские мосты, перебросив между пилонами, оставшимися среди развалин моста, легкие мостки из необтесанного дерева, казавшиеся хлипкими мостками только для пешеходного сообщения.

Познань - большой и красивый город, с богатыми торговыми предприятиями. В центре возвышается художественное здание ратуши или городского управления в стиле

немецкого готического собора, с длинными латинскими надписями по фасаду, почерневшее от времени. Входим в ратушу, где один познанский горожанин, по национальности немец, выполняющий в данный момент важную муниципальную функцию, рассказывает нам драму города, покинутого в течение семи дней на произвол судьбы, уже оставленного поляками и еще не занятого немцами. Во время мировой войны Познань насчитывала 160 тысяч жителей, из которых 30 тысяч было немцев. В настоящее время в городе население в [illegible] тысяч человек, из которых немцев только 6 тысяч. Таким образом, это был почти совершенно польский город, но сохранивший живую экономическую и культурную связь с Германией.

Перед тем, как эвакуировать Познань, поляки открыли тюрьмы и выпустили уголовных заключенных, которые бросились в город с целью грабежа, но были сдерживаемы по мере сил горожанами в продолжение первых дней. Постепенно, однако, преступники взяли верх и принялись ходить по домам и по магазинам, где вооруженной рукой грабили жителей. Мелкие отряды партизан тоже еще свирепствовали в городе. Из города исчезло около сотни немцев, которые были уведены преступниками и партизанами и о судьбе которых ничего неизвестно. В окрестностях Познани начали попадаться первые трупы. В воскресенье и понедельник хаос принял общие размеры. Город жил сам по себе, без властей, без полиции, без газа,

без воды, без подвоза, оставленным на произвол [illegible] выпущенных из тюрем негодяев и поднадзорным местным [illegible] партизан. По ночам жители запирались в домах, баррикадировали входы, загромождая окна. В таком состоянии в драматической обстановке [illegible], [illegible] при всяком доносившемся с улицы шуме. [illegible] были совершенно пусты и погружены в темноту. В ничем не нарушаемой тревожной тишине [illegible] раздавались [illegible] выстрелы [illegible].

Группы негодяев [illegible] в квартиры, чтобы грабить [illegible]. Много девушек подверглось надругательству и [illegible] общества, вышедших из тюрьмы. Город, отброшенный каким то колдовством на много веков назад, переживал мрачные ночи средневековья.

В готико-барочном [illegible], [illegible] описание [illegible] висят [illegible] больших портрета [illegible] Пилсудского и [illegible] Мосцицкого. По коридору проходят взад и вперед, стуча сапогами и звеня шпорами, многочисленные [illegible]. На скамьях сидят 3 [illegible], с [illegible], в ожидании момента, когда они будут [illegible] на каторгу или отправлены к чертям. По улицам циркулируют танки и броневики. Первые танки вошли в город в [illegible] часов, встреченные с восторгом населением, которое начинало изнывать под властью негодяев. В [illegible] прибыли первые эшелоны пехоты.

156206
[illegible]
[illegible] НАУЧНА
[illegible] БИБЛИОТЕКА [illegible]

В то время, как мы находимся в ратуше, другая крупная колонна пехоты и вьючной артиллерии входит в город и устраивается в центральных частях города. Военная музыка дает концерт на Главной площади. Полиция уже наводит порядок.

Германское военное командование постепенно [illegible] по улицам с [illegible] часов [illegible]. Дружные патрули обходят улицы. Сотни людей [illegible] в больших грузовиках об"езжают [illegible] и устраиваются на ночных постах. Открываются некоторые магазины. Германские солдаты хорошо себя ведут, отлично одеты и платят в магазинах за все, что приобретают. В магистрате [illegible] потреба. [illegible] город с [illegible], наступившие после прекращения краж или насилия. Слышен колокольный звон с католической церкви, созывающий на [illegible] молитву. Жизнь в Познани входит в свои берега. В некоторых отдаленных кварталах раздается стук пулеметов. Это [illegible] отряды полиции, которые охотятся за скрывающимися в своих домах [illegible] преступниками. Население города, уже успокоившееся и любопытное, выходит на улицы, особенно много женщин и мальчиков явно славянского типа, с острым подбородком и с очень светлыми волосами. Несколько полевых орудий установлено на самых главных перекрестках. Вывешенные германским командованием на стенах домов об"явления перемежаются с последними распоряжениями и об"явлениями

польского командования. Большое об"явление, подписанное неким Кириллом Ратайским, предлагает жителям города питать веру.... в конечную победу Польши! К вечеру прибывают еще другие германские части. Взвод кавалерии живописно располагается бивуаком на базарной площади. Узнаем, что в Познани живет 10 итальянцев, занимающихся изготовлением мороженого и сластей. Напрасно стараемся мы найти кого-нибудь из них. Почти все магазины носят польские имена. В изобилии встречаются евреи. Германское командование установило временную монетную единицу на базе двух польских злотых за одну немецкую марку.

Вереницы белокурых и веснущатых мальчишек, помятых, грязноватых, сопровождают журналистов, которые суют свой нос повсюду. В трактирах продается русская водка и адская черная жидкость, которую называют здесь " Познань-каффе", т.е. Познанское кофе. Это ничто иное, как крепчайшая водка орехового цвета, с запахом кофе. Вероятно она особенно вкусна зимой, в собачьи холода, свойственные этим местностям, погребенным целые месяцы под снежными сугробами.

Опять доносится стук пулеметов в огородах: короткие очереди, повторяющиеся временами. Публика не обращает на это внимания. Столько их приходилось слышать в последнее время, что уже больше не прислушиваешься к какимто выстрелам. Небо серо, город свинцового цвета. Лица жителей бледны. Женщины с уставшими и опухшими

вследствие многих бессонных ночей плакала. Сегодня Познань впервые после недели тревог будет спать ночь спокойно. Власти немедленно привели в порядок трубы водопроводов. Познанцы могут опять пользоваться краном. Завтра появится электрический свет и газ. Конвои везут за войсками все необходимое для восстановления. Немецкая организация поистине превосходна.

Направляемся в Лодзь.

На запыленной лодзинской дороге встречается нам длинная цепь переполненных солдатами автобусов. Это подвижная бригада, спешно высылаемая вперед. По всей вероятности они идут в Кутно, где поляки упорно сопротивляются.

На этапных пунктах узнаем вести с других секторов. Бой идет в сотне мест. На Висле продолжают под дождь и к западу от реки два больших польских мешка, сжимаемых германским наступлением, с каждым часом уменьшаются в диаметре. На Буге кипит бой. На Сане германские войска сломили польское сопротивление и приближаются ко Львову. Выдвинутые отряды находятся уже в преддверии города. Вокруг Варшавы польские артиллерийские орудия всех калибров обстреливают предместья, занятые немцами. Германское командование ждет момента, когда столица будет целиком окружена, чтобы войти в нее. Это та же тактика, что была применена в Познани и в Лодзи. Тем самым сберегаются солдатские жизни и

предупреждают разрушение жд моста.

Лодзь пала без боя, покинутая поспешно, без оглядки, польскими войсками, когда последние узнали, что за их спиной сужается клинообразный оставшийся еще свободным выход в сторону Вислы, между Радомом и Кутно. В воскресенье расквартированные в Лодзи войска получили от главного польского командования приказ оставаться на своих позициях, какой бы то ни было ценой и защищать город до последних сил. Эта подробность, о которой мы узнали в Лодзи, подтверждает общераспространенное в Германии мнение относительно того, что в воскресенье и в понедельник польское командование, в результате вмешательства нескольких высших английских и французских офицеров, прибывших в эти дни в Польшу через Румынию, пыталось организовать повсюду местное сопротивление, надеясь таким образом удержать в последний час германское наступление. Но было слишком поздно! До невозможности слишком поздно. Отданный в этот последний час польским командованием приказ стоил Польше не меньше лишних пятидесяти тысяч убитых и тридцати тысяч военнопленных. Во многих секторах польские войска подчинились необходимости оставаться на своих позициях /из которых некоторые уже с точки зрения стратегии и снабжения удержать было невозможно/ и опять повернулись фронтом к врагу. В Радоме, в Кутно и в зоне Нарева было оказано сильнейшее сопротивление.

Однако польское командование не приняло в расчет командование германское, которое, быстро отгадав наморе-

- . -

ния противника, отразило их жестоким образом. Как только вырисовались контуры сопротивления последнего часа, высшее германское командование отдало приказ всем своим войскам во всех секторах, какой угодно ценой, сломить польское сопротивление, и отдало распоряжение об обеспечении всех частей достаточным количеством огневых средств.

Там, где вследствие переплетения секторов подвоз требовал слишком много времени или подвергался опасностям, он производится блестящим образом силами воздушных колонн. В то же время германское командование, нисколько не напуганное этим тактическим усилением польского сопротивления, продолжало невозмутимо развивать свой большой маневр в сторону восточного побережья Вислы, целью которого было взять с тыла все польские войска, уже отступавшие или еще собиравшиеся отступить между Вислой и Бугом.

Очевидно англо-французско-польское командование надеялось еще, что сможет организовать временную линию сопротивления на Висле и вторую, более сильную линию сопротивления на Буге; назначение этих линий должно было, по меньшей мере, задержать на месяц или два ликвидацию военных сил Польши и, таким образом, дотянуть до зимы с ее снегом. Тогда остатки польской армии могли бы отступить между Бугом и русской границей в обширную полуварварскую зону Пинска, и удержать на карте военную фикцию Польши, еще не окончательно добитой.

Германские сообщения от 11 сентября и дополнительные сведения, собираемые журналистами на фронте, свидетельствуют, что польская попытка последнего часа не удалась. Те четыре центра польского сопротивления, на которые Польша пыталась опереться, были: Радом, Лодзь, Кутно и Варшава. Вокруг каждого из этих центров германское кольцо сжималось с беспощадной силой и уже начало стирать в порошок находившуюся в этом кольце массу польских войск.

Радомский центр уже взлетел на воздух. Польша потеряла там десятки тысяч убитыми, 60 тысяч пленными, огромные склады боеприпасов, военного материала и сырья.

В Кутно, где центр польского сопротивления еще держится, положение польских войск отчаянное. Германское кольцо начало уже сжиматься вокруг них. Целые польские кавалерийские дивизии разбились о точный, меткий, нещадный огонь германского автоматического оружия. Сабля бессильна против пулемета и пушки. В периметре Кутно заперто 3 пех. дивизий, две кавалерийские бригады, две группы артиллерии.

В Варшаве /другой польский центр сопротивления/ германское кольцо сомкнулось 17-го числа также и с востока.

Столица полностью окружена. Варшава зажата теперь двойным германским кольцом: одним-ближайшим, вокруг жилых домов, другим большего радиуса, вокруг прилегающих к городу окрестностей. Немцы перерезали дорогу Варшава-Седлец, которая является главным средством сообщения между столицей и восточной Польшей.

Лодзинский центр сопротивления распался сам собой, когда его положение стало невыносимым. Для Лодзи было сча-

стьем, что войска этого сектора обрезали воронку. Город остался почти нетронутым. Пострадало лишь немного домов и немного магазинов. Трамваи продолжают спокойно ходить. Работают даже телефоны. Электрическая станция осталась нетронутой. Жизнь города почти вернулась в свою нормальную колею.

В среду 14 сентября в 14 часов лондонская радиостанция известила, что поляки взяли обратно Лодзь. На деле же как раз в этот самый час в Лодзь входил собственной своей персоной фюрер, который был встречен с воодушевлением войсками и жителями немецкого происхождения. Адольф Гитлер прошел через центр города и созвал для доклада все дивизионное командование зоны. Фюрер лично нанес визит командиру дивизии, который, будучи ранен, отказался отправиться в госпиталь и продолжал командовать своей частью. Фюрер высказал свое большое удовлетворение поведением некоторых пехотных частей, которые за один день совершили форсированным маршем 60 километровый переход, с ранцем и стальным шлемом, чтобы дойти до своих позиций. Гитлер наградил железным крестом степени одного артиллериста противо-танкового орудия, который с величайшим хладнокровием подпустил один за другим на дистанцию метров три польских танка и последовательно расстрелял все три тремя идеально направленными выстрелами.

В то время как к западу от Вислы сражение, уже законченное, постепенно увенчивается большой германской победой /окончательное число военнопленных, как оказалось впослед-

стрии, превысило 100 тысяч человек/, к востоку от Вислы неуклонный германский маневр мощно развертывается между Вислой и Бугом. В северных секторах германские силы, наступающие с севера на юг, заняли крепость Осовец. Важная позиция Островец-Мазовецкий, который упорно оборонялся 18-й польской дивизией, капитулировала. В этой местности немцы взяли в плен еще 6 тысяч солдат и захватили 30 пушек.

Германские подвижные войска, смело выброшенные вперед, приближаются к самому Брест-Литовску.

В южных секторах быстрота продвижения германских войск буквально застигла врасплох польское высшее командование, которое оставило область почти совсем без войск. Германское командование выслало туда крупные силы, которые вышли на дорогу Люблин-Львов и продвигаются теперь по линии Рава Русская-Томашов. В центральных секторах Висла была форсирована в ряде пунктов германскими силами, которые теперь уже по ту сторону реки продвигаются в восточную Польшу. Вся картина театра военных действий позволяет утверждать, что сражение в западной Польше выиграно германскими войсками. Исход сражения в восточной Польше находится под серьезной угрозой для польской стороны. Там тоже уже вырисовывается вторая крупная победа немцев.

Дни 13 и 14 сентября обозначают решительное поражение поляков. Польское правительство, которое 10 числа переехало в Кременец, под угрозой германской колонны, которая из Львова перерезывает все коммуникации южной Польши с соседними странами /исключая России/ вынуждено перебрать-

ся в Залещики, маленькое село у границы, расположенное против румынской деревеньки Нит на р. Днестр. Это уже конец. Большая лодка стоит на якоре у берега реки, готовая переправить на другую сторону несчастных членов польского правительства, дошедших до такого падения. Жена министра Бека и его дочь уже перешли границу.

Военные донесения следуют одно за другим. 14 сентября сдается морская крепость Гдыня. Германские войска занимают город в 10 часов утра. К северу от Гдыни некоторые холмы, на которых сосредоточено 2 тысячи поляков под командованием адмирала, продолжают сопротивляться. В южной Польше германское наступление опрокидывает последние польские попытки сопротивления.

Выдвинутые части занимают Рава Русская и вслед за тем Томашов, расположенный на дороге Люблин-Львов. Немцы переходят Вислу в ряде пунктов к северу от Сандомира. Польское сопротивление в Радоме совершенно разбито. Немцы берут там в плен 60 тысяч солдат, несколько генералов, 143 пушки, и 4 танка. Это уже начало конца. В Кутно, где еще сосредоточено около 100 тысяч поляков, продолжают еще яростно сражаться. Варшава и крепость Модлин вскоре будут совсем окружены. 9 польская дивизия капитулирует вместе со своим штабом. К северу от Остров немцы берут в плен еще 6 тысяч солдат и 10 пушек. Войска западной Пруссии занимают крепость Осовец. Германские подвижные войска занимают Львов. Польский фронт рушится повсюду. Другие под-

вижные войска приближаются к Брест-Литовску, от которого их отделяют только 10 километров. На станции Кристинополь взлетают на воздух под действием авиационных бомб три поезда, нагруженных боеприпасами. Другая воздушная атака вызывает пожар на авиационном заводе в Бяла Подляска. Крепость Модлин, осаждаемая со всех сторон, готова пасть.

Западный Фронт продолжает попрежнему сохранять свою страшную бездеятельность. Немцы взорвали железнодорожную линию через Мозель, которая до 3 сентября поддерживала сообщения между Триром и Мецом. Это было прекрасным пиротехническим развлечением для населения Люксембурга, которое присутствовало, при этом, наблюдая с берегов реки гигантский взрыв. Десять огромных мин, взорванных одновременно, нарушили пустынную и безжизненную неподвижность ландшафта. Гул от взрыва, вызванный сотнями одновременных взрывов, был потрясающим. Голубые зарницы, красное пламя, ослепительные молнии, белые огни, все это сразу отражалось в огромном зеркале реки, освещенной лучами солнца. Вслед за тем гигантское густое сероватое облако поднялось с земли в небо. На протяжении ряда километров железнодорожная линия перестала существовать.

В Москве авторитетные глашатаи Кремля заявляют в симптоматических суровых выражениях о все чаще повторяющихся нарушениях русской границы со стороны заблудившихся и спасающихся бегством польских самолетов, некоторые из которых, атакованные русскими истребителями, вынуждены снизиться на советской территории.-

Из книги Марио Аппелиуса: "30-дневная война - - Трагедия Польши". Перевод с итальянского.

ГЛАВА XII.

СОПРОТИВЛЕНИЕ И КАПИТУЛЯЦИЯ ВАРШАВЫ.

Вечером 8-го сентября перед Варшавой появились неожиданно первые германские танки, принадлежавшие к подвижным войскам генерала Бласковица. Солнце заходило. Население Варшавы, очень далекое от мысли о том, что немцы находятся у ворот города, приготовлялось устраиваться на ночь после пережитых в течение дня впечатлений от бомбардировки. До того столица даже с некоторой самонадеянностью встретила первую неделю войны и твердо верила в конечную победу. Жизнь в городе протекала довольно нормально, несмотря на треволнения, пережитые от воздушной бомбардировки. Жители Варшавы с минуты на минуту ожидали прибытия двухсот английских самолетов. В городе не было никакой карточной системы на продовольствие. Окружные села регулярно снабжали население города молоком, маслом, овощами, птицей, фруктами и свежим мясом. Вести о неожиданном прибытии немцев, распространившиеся с быстротой молнии из квартала в квартал, вызвали панику. Все управление города было потрясено внезапностью событий.

В действительности столица, покинутая правительством и предоставленная сама себе, не имела точного понятия о быстром распаде государства. Жители ждали с минуты на минуту известия о разгроме немцев и сведений о десанте в Румынии франко-английского экспедиционного корпуса, назначенного в

помощь Польше. Польская национальная радиостанция в Варшаве разрушенная во время одного из первых налетов бомбардировщиков, молчала. Радиостанция Львова, в целях поддержания дух солдат и жителей, скрывала от всех значение общего разгрома. В этот вечер жители Варшавы могли ждать всего, но только не появления немцев перед столицей. Прибытие германских танков к населенному простым народом предместью Прага обнаружило сразу перед населением города все значение поражения нации. Это был момент общего упадка духа. Полиция покинула свои служебные посты. Войска массами вышли из своих казарм и наводнили площади. Типично славянское население было охвачено ужасом. Тысячи людей, захватив с собою детей и пожитки, бросали дома под влиянием инстинкта, гнавшего их из города. В еврейском квартале Налевки, где в тесноте сбившихся в кучу домов жило в лабиринте балконов и двориков больше 100 тысяч евреев, паника была безмерна. Кое-кто из них решил, что лучше броситься прямо с балкона, лишь, чтобы только не попасть живым в руки гитлеровских солдат. Собравшись во дворце правительства, мэр города Стажинский и военный комендант генерал Руммель, не знали, какие отдавать приказания. В хаосе этой первой охватившей всех паники чувствовалось, что бразды правления выпали из рук правителей. Если-бы германские танки вошли этой-же ночью в Варшаву и смело дошли до центра Маршалковской улицы, то они бы без всякого труда захватили столицу Польши. На следующий день достаточно было небольшого количества германских войск, чтобы завершить окончательно оккупацию. Она была-бы окончена не 28-го, а 10-го или 12-го сентября, но германские танки, под впечатлением размеров неприятельской столицы, не зная, что в ней со-

держится, [illegible]
домами предместья Праги. Повидимому командир танковой части всего их было 20 легких танков, счел слишком рискованным отважиться вечером войти в большой город с населением в 1 млн. 300 тысяч, может быть переполненный солдатами. Генерал Бласковиц, к которому повидимому командир танковой части обратился с запросом относительно инструкций, заявив, что если не последует отмены приказания, остановиться у въезда в город до рассвета, одобрил план этого и согласно ожидать, осторожность командира танковой части, [illegible] выждать 12 часов, и тем временем распорядился, чтобы [illegible] подвижные части германских войск немедленно направились в Варшаву. Осведомившись о положении, генерал фон Клюге, тоже направлявшийся к востоку Варшавы, отдал своим подвижным частям аналогичные приказы. Весть о прибытии войск в Варшаву распространилась по всему свету и была встречена дома в Германии восторженными манифестациями народа. Все со дня на день ждали подробностей о въезде войск в столицу. Зато, когда на рассвете следующего дня германские танки, которые за ночь были усилены почти 10-ю единицами, всего следовательно, 40 танков тронулись в путь, чтобы войти в Варшаву, они были встречены жестоким огнем тяжелых орудий, создавшим непреодолимое препятствие. У танков вообще не было артиллерии, чтобы противопоставить ее польским батареям. Ряд жестоких воздушных налетов, произведенных в то же утро германской авиацией в целях устранения препятствия, не изменили положения. В лабиринте жилых домов и садов трудно было обнаружить польские пушки, которые были хорошо защищены долговременными железо-бетонными сооружениями, в которых были установлены.

В самом деле, ночью Варшава пришла в себя. Когда прошел первый панический испуг, жители города собрались на площадях. Видя, что немцы еще не вошли, люди ухватились за мысль забаррикадировать улицы и сопротивляться до крайности, пока польские армии прибудут на помощь столице; тем временем должны были также прибыть британские самолеты. Славянское воодушевление довело дело до конца. Темной ночью жители столицы, встревоженные и удрученные, собрались вокруг дворца правительства, где шло перманентное заседание военных и политических властей под председательством мэра Старжинского. Комиссии от населения непрерывно приходили с площади в зал заседаний с предложениями от народа. Население города в огромном большинстве своем стояло за сопротивление. Не зная ничего об общем поражении Польши и о падении государства, оскорбленное в своем самолюбии быстротой поражения, уверенное в немедленном вмешательстве Франции и Англии, воодушевленное прежде всего польской гордостью, от природы склонное, как и все народы славянской крови, к самовнушению, население было готово обороняться до последней капли крови, драться до последнего патрона, как в исторических романах, оборонять от вторгающегося врага каждую улицу и каждый дом, как это было в Испании и в Мадриде. Перспектива общего самоуничтожения не только не угнетала, но даже воодушевляла людей. Весь мир взирал на Варшаву и мысль об этом ослепляла поляков и возбуждала их гордость. Женщины были не меньше разгорячены, чем мужчины. Мэр города Старжинский был человеком темпераментным, с твердым характером, весь проникнутый патриотизмом, он был один из лучших поляков в 1939 г. Предложение народа было принято властями. Предоставив генералу Руммель дело технической органи-

зации обороны,Старжинский взял на себя общее командование сопротивлением.Решение это было принято вскоре после полуночи.В то время как регулярные войска, -всего 50 тысяч человек,60 тысяч с полицией и тюремной стражей,были сконцентрированы у входа в город,и старые фортификации были приведены в состояние обороны путем установки на них всех имевшихся в распоряжении артиллерийских орудий,народу было предложено немедленно забаррикадировать улицы и образовать добровольческие отряды.Власти раздали жителям все имевшиеся в городе запасы оружия.Оружейники открыли свои магазины. Аристократические дома передали в руки граждан даже свои рыцарские доспехи.Так как тюрьмы остались без охраны,потому что вся тюремная стража и полиция была отослана на выдвинутый фронт боя,были открыты решительным образом все двери мест заключения.Несмотря на опасения,которые были связаны с выходом на свободу массы преступников и уголовных элементов,общественный порядок ничем не был нарушен.Бывшие заключенные и бывшие каторжники массами шли в добровольческие батальоны.Когда Старжинский потребовал 600 человек,обреченных заранее на почти верную смерть,чтобы атаковать германские танки,на зов явилось больше 6.000 добровольцев,из коих 3.000 вышли из тюрем.Каждый квартал сам организовал у себя дело сопротивления.Народ возвел по романтическому рецепту баррикады,выворачивая камни из мостовых,опрокидывая трамваи и автомобили,спиливая деревья бульваров и парков,нагромождая матрацы,мебель и всякого рода хозяйственную утварь.В каждом квартале образовался свой добровольческий отряд.Когда не хватило больше оружия,были пущены в ход топоры плотников резцы и долота каменщиков,инструменты механиков,автомобильные рессоры,все попадавшиеся под руку железные брусья,даже ножи мясников и кухонные ножи,насаженные на палки от щеток-

лок. Образовались отряды вооруженных женщин и женщин-санитарок. Во всех госпиталях отряды были укомплектованы отрядами медицинских сестер. Появились военные мастерские, в которых женщины приготовляли корпию и бинты. Школьники средних школ образовали отряды курьеров и "национальные батальоны", на которых возлагалась обязанность подносить боеприпасы в первую линию. В каждом квартале работали бесплатные экономические кухни. Богатые и бедные, молодые и старые, ученые и люди из преступного мира, мужчины и женщины, - все это слилось воедино, воодушевленное волей к отчаянной борьбе. Все распространявшиеся за границей в эти дни сведения о классовой борьбе внутри Варшавы были неверны. Политическая борьба автоматически прекратилась в августе, когда обозначился кризис. Само собой разумеется, беспорядок по своим размерам был равен энтузиазму. Ряд выстроенных в городе баррикад пришлось солдатам разобрать, потому что они своей нелепостью мешали ходу обороны. Подчиняясь типичному для славян чувству массового воодушевления, все стремились помереть. Каждый дом был превращен в крепость. На бесчисленных крышах и балконах были установлены пулеметы. Из многих окон высовывались автоматические ружья. Женщины приготовляли печурки и сосуды для того, чтобы лить кипящую воду на головы немецких солдат, когда они появятся на улицах. Все рестораны были оборудованы на тот случай, если придется выдержать продолжительную осаду. Во всеобщем опьянении угодливое смешивалось с трагическим. У окон домов люди с пистолетом у пояса и со старым ружьем наготове поочередно выстаивали с утра до ночи, наблюдая за ближайшим перекрестком, готовые стрелять по первым же немецким мундирам, которые бы показались из-за угла улицы. Гра-

гедия родины воспринималась как [illegible],каждым мужчиной и каждой женщиной.Русское вмешательство окончательно вывело из себя людей.Лучше умереть,чем пережить гибель Польши.Таково было состояние духа населения от 9 до 24-го сентября.

Продовольствия хватало,но его распределение не было упорядочено.Чтобы получить некоторые продукты первой необходимости,приходилось выстаивать часы в бесконечных очередях во время воздушной бомбардировки.Авиация наносила большой вред.Хотя германским летчикам приказано было бомбардировать только форты,казармы,промышленные предприятия,правительственные здания и старые бастионы,бомбы падали очень часто на расположенные поблизости жилые дома.Пожары распространялись особенно легко в населенных простонародьем кварталах,где старые дома образовывали в общей массе своей фантастическое нагромождение с балконами и переходами,что все вместе представляло собою прекрасную пищу для огня.Впрочем,Варшава со своими уличными баррикадами,со своими фортами,обстреливавшими немецкие окопы,со своим вооруженным населением,со всеми этими автоматическими ружьями,установленными на крышах и в окнах домов,хотела сохранить характер открытого города.

Варшава представляла собой настоящий сальный огарок с гарнизоном из 40 тысяч солдат и 100 тысяч добровольцев.Авиационные бомбы убивали каждый день сотни людей.Добровольческие отряды,из которых некоторые состояли из женщин,другие из бывших каторжников,заняты были уборкой мертвецов,переноской раненых,локализацией пожаров,взрывом грозивших паденнием развалин.Покидая свой дом,нельзя было быть уверенным,что вернешься живым или же,возвращаясь домой-неизвестно было найдешь ли свой дом уцелевшим.Всякий,уходя из дому,как бы прощался со своими навсегда.Вход в город был основатель-

но защищен. Все предпринятые в дни 9,10,11 и 12 сентября попытки германских танков проникнуть в город, были подавлены огнем польской артиллерии. Также точно первые атаки германской пехоты, обрушившиеся 13 и 14 числа, разбились о плотный и непрерывный огонь польских пулеметов. Несколько танков, которым как-то ночью удалось проникнуть в улицу предместья Праги, думая сыграть шутку с защитниками города, сами попали в ловушку, жители города [illegible] и облитые бензином, были сожжены вместе с несчастными, сидевшими внутри. Два германских танка, пришедшие с севера, предполагая, что город уже занят немцами, решительно вошли в город со стороны Повонски и подверглись нападению вышедшей из домов толпы. Несмотря на то, что экипаж танков непрерывно стрелял в народ из пулеметов и защищался яростно вплоть до последнего человека, они буквально погребены под массой нападавших на них горожан. Оба танка были разбиты в куски раз"яренным народом, а сидевшие в них люди убиты ударами ножа и дубины. В первые дни регулярные войска и добровольческие отряды произвели несколько дневных и ночных вылазок, из которых некоторые, отличаясь решительностью удара, заставили в некоторых секторах выдвинувшиеся вперед, еще недостаточно многочисленные германские войска отступить на несколько километров.

16-го числа окружившие Варшаву германские силы уже могли назваться значительными. Столица была окружена со всех сторон. Крестьяне, которым еще накануне удалось проскользнуть в город под покровом темноты, узкими переулочками, вместе со своими бидонами молока и грузом зелени, оказались окончательно блокированными, когда цепь окружавших город германских войск стала достаточно плотной. 18-го сентября сотни германских пушек образовали уже вокруг Варшавы мощное кольцо артиллерийских орудий. Около четвертой части города было раз-

рушено.Но еще три части уцелели.До 17 числа немцы не вошли в Варшаву,потому что не могли.После 17-го числа они туда не вошли потому,что не хотели.Если-бы 17-го сентября германское командование отдало приказ всем этим орудиям обстрелять город и выпустило на город авиацию, Варшава в 48 часов превратилась бы в огромную кучу дымящихся развалин.Из высших соображений порядка гуманитарного,политического и дипломатического Гитлер воспретил привести в исполнение большой рациональный план наступления,который был разработан главным штабом.Германское командование ограничилось тем,что все более уплотняло и усиливало окружавшее Варшаву кольцо,подавляло всеми тяжелыми орудиями артиллерию фортов,систематически разрушало старые бастионы,мощным нажимом пехоты безостановочно суживало границы городской территории,систематически обстреливало бомбами самолетов все военные и снабженческие центры города.Общее руководство операциями против Варшавы взял на себя генерал Гласговиц,армия которого была первой из пяти германских армий,достигших Варшавы;16-го сентября Гласговиц,на основании полученных от фон Браухича распоряжений,обращается к городу с ультиматумом,предлагая ему сдаться во избежание разрушений.В половине 9-го утром два немецких парламентера приблизились к польским линиям с предложением сдаться.Им удалось говорить с командованием сектора,но они не были приняты комендантом города.Несмотря на то,что положение города было отчаянным и что правительство покинуло страну,мэр Старжинский отказался принять германский ультиматум.Впрочем,если-бы он даже этого захотел,он бы не мог это сделать.Настроение жителей было таково,что толпа расправилась бы самосудом с властями,если-бы они

выразили желание капитулировать.Под"ем духа населения достиг точки,за которой начинается героическое безумие.После полудня того-же дня германская авиация засыпала Варшаву летучками,которые предлагали гарнизону немедленно сдаться а в случае их отказа - грозили беспощадное уничтожение в 12-часовой срок [illegible].В летучках объявлялось,что по истечении 12 часов Варшава будет рассматриваться,как оперативная зона со всеми вытекающими отсюда последствиями.Только утром 17 числа германское командование получило по радио сообщение о том,что польский парламентарий выйдет к немецко-германским линиям.Однако-же обещанный парламентарий тщетно ожидался немцами до полуночи.Согласно сообщениям,которыми стороны обменялись в продолжении 17-го числа польский парламентарий должен был договориться с германским командованием относительно вывода гражданского населения в "безопасную зону" и высылке всех иностранцев вместе с дипломатический корпусом.Что касается гарнизона, то он решительно отказывался сдаться.Узнав о происходящих переговорах,гражданское население отказалось оставить гарнизон.Жители предпочитали умереть вместе с солдатами.Впрочем,предложение относительно "безопасной зоны",как оказалось,слишком трудно было осуществить.Как можно было вывезти из города миллион тристa тысяч человек?Кто-бы взял на себя обеспечить продовольствием и приютить всю эту массу людей если-бы она покинула свои дома? Поэтому продолжены были только переговоры относительно вывода дипломатического корпуса и тысячи двухсот иностранцев,оставшихся в Варшаве.Это было сделано 20-го числа.Варшавское правительство поручило крупному чиновнику сопровождать дипломатический корпус вплоть до последних польских линий.Старжинский выполнил это дело с достоинством и со стилем.Выстроив-

шееся на улицах посреди баррикад и дымящихся развалин, население города стоически присутствовало при отъезде иностранцев, которые меланхолически удалялись с немногими пожитками, покидая свои дома, свои конторы, а некоторые также своих друзей и родственников. После ухода дипломатов и иностранцев Варшава с ожесточением замкнулась в самой себе, мобилизовала всех граждан, распределила продовольственные пайки, стала опьянять себя патриотическими возгласами и приготовилась умереть. Мэр города Стажинский, который знал, что сопротивление невозможно, но который не хотел принуждать город к сдаче, распорядился, чтобы комиссии жителей всех кварталов поддерживали постоянный контакт с властями с тем, чтобы можно было управлять судьбами города согласно желанию населения. В тот вечер Варшава представляла собой одну большую семью. Слухи, кружившиеся над городом, который готовился умереть, как герой романа, носили оттенок мелодрамы в атмосфере трагедии. Мрачная и трагическая ночь опустилась на погруженный в полную тьму город. Редкие керосиновые фонари освещали смежные с дворцом председательства улицы. После того, как исчез всякий след электрического освещения, как было прекращено обслуживание населения газом, люди освещали свои дома с грехом пополам свечами и масляными лампадками. Солидарность в среде населения была полной и трогательной. Потрясенное в своих основах государство заставило всякую неприязнь между ними погаснуть. Каждый гражданин, кое-как обеспечив свою семью продовольствием, уходил на свое место боя на крыше, на бастионе, на баррикаде, в выдвинутом окопе. В эту ночь церкви оставались открытыми и были переполнены толпой людей, молившихся в темных приделах.

Эвакуация иностранцев из Варшавы прошла быстро и без инцидентов. Германские офицеры ожидали иностранцев у аванпостов

и обеспечивали их немедленный от"езд в автомобилях и специальных поездах в сторону Кенигсберга и Штеттина.

25-го сентября мы наблюдали в Берлине эпическое прибытие "дипломатического каравана" в 90 автомобилях, полных превосходительств, чемоданов, детей и собак. Дипломатический корпус Берлина встретил братски дипломатический корпус Варшавы в роскошном вестибюле отеля "Адлон". Цыганский оркестр Адлон играл цыганскую музыку в ожидании послов, посланников и военных атташе. В 7 часов вечера эта аристократическая берлинская гостиница была забита пестрой массой потертых пылью превосходительств, не выспавшихся посланников, дам, которые невольно принимали кинематографические позы, горничных и гувернанток, нагруженных шалями и пакетами, младенцев и детей более заинтересованных этой одиссеей чем уставших.

Здесь были представлены не менее 30-х наций. Смешно было, как лакеи и швейцары говорили о японском автомобиле, об аргентинской прессе, о боливийском чемодане, о мексиканской собаке, о голландском бензине, о норвежском бауле и о северо-американском ребенке. Смешанный беспорядок невольно заставлял думать о Лиге наций. Беспрестанные вспышки магния закрепляли эти сцены на пластинке. Караван состоял из 160 персон, 1000 чемоданов, 20 горничных, 4-х дюжин детей, 9 комнатных собачек и сиамской кошки. Особенным вниманием коллег пользовался уругвайский посланник, который пережил потерю второй столицы. В самом деле, он являлся одновременно посланником в Праге и в Варшаве. Ему уже пришлось оставить Прагу, теперь он покинул Варшаву и остался без резиденции. В так называемых итальянских автомобилях прибыли советник миссии Марсенго, атташе печати Стендардо, торговый атташе Пьетрабиссо, коррес

пондент агентства Стефани Интерленди. Ожидали своих земляков посол Аттолико с женой, посланник Магистрати и весь персонал посольства. Прочие 54 итальянца с секретарем варшавского фашио де Андреис уехали на пароходе из Данцига в Штеттин. В Варшаве остались немногие из итальянцев, которые породнились с поляками, не пожелали оставлять свои семьи в такой трагический момент. Посол предоставил в распоряжение этих [illegible] прочные подвалы посольства с имеющимся в наличности продовольствием.

Дипломатический караван вместе с 1200 эвакуированных иностранцев следовал маршрутом Варшава-Илава-Кенигсберг-Данциг-Берлин. Отъезд из Варшавы состоялся 20-го сентября между 14-ю и 16-ю часами; дипломаты следовали в своих автомобилях, прочие на больших грузовиках, предоставленных польскими властями. Дипломаты и иностранцы выехали с Пражского моста, повернули около замка Замок (бывшая резиденция президента польского государства) и прибыли в условленное место в сопровождении польского министра [illegible]вича.

Между крайним польским постом и первым немецким была "ничья зона" около 300 метров. Германские власти были чрезвычайно вежливы, формальности очень кратки.

Дипломаты описали положение в Варшаве в 16 часов 20-го сентября. Первые германские линии были расположены точно в 6 километрах от первых домов Варшавы. Дипломаты не находили похвал прекрасному патриотическому поведению населения столицы и [illegible] спокойствию германских войск. Это спокойствие, холодная, расчетливая, упорная, в конце концов победит романтическое воодушевление, которым были опьянены жители несчастного города. Варшава - утверждали

дипломаты -вмешалась в войну,рассчитывая целиком на скорую помощь Англии и Франции,и еще не примирилась с мыслью о том,что ей изменили и в Лондоне,и в Париже.Всякий раз,когда жители этого города замечали вдали на горизонте стаю самолетов,они надеялись,что это эскадра английских самолетов,несущая им помощь.Но они всегда оказывались немецкими эскадрильями,идущими бомбардировать все те же военные центры,или же разведывательными самолетами,задерживавшимися над домами в целях фотографирования местности для обдуманной подготовки большого окончательного наступления.

С 20-го до 25-го сентября германская авиация воздерживается от бомбардировки Варшавы.Зато она тщательное ее наблюдает и передает военному командованию свои наблюдения,на основе которых с немецкой точностью подготавливается окончательное наступление.Германские орудия пристреливаются к целям,которые подлежат обстрелу.Неумолимые политические расчеты требуют,чтобы германское командование во что бы то ни стало и в относительно короткий срок подавило упорное сопротивление столицы.Другие высшие соображения морального,дипломатического и гуманитарного порядка предписывают по возможности избегать полного разрушения города,к которому обращены взоры всего мира и которому сами немцы предписывают еще важное значение в качестве столицы будущего польского государства,дальнейшее существование которого решено Берлином и Москвой.Этими двумя соображениями определяется план германского генерального штаба,в соответствии с директивами Гитлера.Фюрер решил,что германская армия не поведет сразу большое окончательное наступление,но будет развертывать

его постепенно,последовательными волнами,с нажимом все более энергичным,таким образом,чтобы содействовать драматическим крещендо на настроение жителей.Утром 25-го сентября генерал Бласковиц отдает приказ войскам и частям к выступлению.Авиация несется вихрем.Начинает действовать также артиллерия.Воздушные эскадрильи воздерживаются от прямой бомбежки города,но подвергают местонахождения непрерывной бомбежке стратегические и снабженческие центры.В послеполуденные часы самолеты начинают с чрезвычайно небольшой высоты расстреливать из пулеметов окопы и баррикады.Самолет против народных баррикад - вот одна из странностей этой войны,полной причуд! Тяжелые орудия открывают огонь по фортам и бастионам.Одновременно с этим пехота,поддерживаемая мощным огнем пулеметов и легкой артиллерии,идет в наступление на все внешние линии обороны,окружающие Варшаву.Несмотря на отчаянное сопротивление польских солдат,поддерживаемых жителями,немецкая пехота последовательно овладевает всеми линиями окружающей город системы обороны.Смелое нападение немцев,произведенное с большим напором,при мощной поддержке огня,пехотным батальоном,содействует переходу в руки немцев Мокотовского форта.Это тяжелый удар для Варшавы.Наполовину разрушен уже форт Месте-Охота.Крыло форта Воля об"ято пламенем.Воздушная бомбардировка переполняет город пожарами и взрывами.Во всех частях города рушатся огромные здания,увлекая в своем падении окружающие дома.Всякое сопротивление становится тщетным.Население видит,как его город на его глазах превращается в развалины,оно чувствует это также и в многочисленных жертвах.В конце концов разум берет верх над опьянением.Тем временем германское наступление усиливается.Снаряды падают все более густым и часто-

ким дождем. Утром 27-го сентября мэр города Старжинский, все время нащупывающий пульс города, чувствует, что пришел момент прекратить разрушение, которое, несмотря на свою идеальную чистоту, будет строго осуждено историей. И так сталось. Крепость Модлин готова капитулировать. Все кончено. Самолеты также прекращают бомбардировку и дальнейший обстрел. Трагедия завершилась. Варшава покоряется своей судьбе.

Акт капитуляции столицы Польши был подписан в тот-же вечер. Вход германских войск был назначен на 29-е сентября и имел место 30 без инцидентов. 29-го польский гарнизон и добровольческие отряды, числом в 100 тысяч человек, начали свой выход из города длинными колоннами, без вооружения, чтобы сдаться в распоряжение германской армии.

Из книги "Сентябрьский поход в Польшу"

/ стр. 9-27/ Перевод с немецкого.

Поход 18 дней.

В то время, как германский народ и весь мир еще напряженно, затаив дыхание, слушали выступление вождя перед Рейхстагом, пушки у польских границ уже сказали свое первое громкое слово. На рассвете 1 сентября 1939г. вооруженные силы великой Германии выступили на борьбу, о которой история позднейших времен будет еще говорить с благоговейным удивлением.

В знаменитом, лаконическом отчете Верховного командования вооруженных сил Германии от 2-го сентября говорится:

"..... когда весной 1939г. усиливались признаки того, что Польша, базируясь на обещанную иностранную помощь, при преследовании своих широких национальных интересов не остановится также перед военным столкновением с Германией, то пытались выяснить тщательным расследованием, насколько вероятны оперативные намерения Польши. Впечатления, полученные из польской литературы и печати, в связи со ставшими известными военными мероприятиями польского командования, составили приблизительную картину о намерениях польского командования. В ряде совещаний вождя с тремя главнокомандующими армии, флота и авиации, начальниками их генштабов и начальником генерального штаба всех вооруженных сил, обсуждались и выяснялись вытекающие отсюда оперативные планы германской армии ....."

Замечавшееся во время польской мобилизации развертывание польских войск явилось для германского командования последним доказательством того, что польское командование недооценивало силу германского оружия и учитывало [illegible]

45

значительных германских сил на западном фронте, надеялось на то, что оно сможет в какой то степени вести войну на востоке активно. Очевидно, в Варшаве были настроены гораздо более оптимистически, чем в Лондоне, где после вышеупомянутой поездки по Польше английского генерала Айронсайда считали, что германо-польская война при данных обстоятельствах должна занимать не менее шести месяцев. Редко, когда ответственные государственные деятели и военные руководители в такой мере ошибались при оценке действительного положения, как это делало польское командование, когда оно принимало решение в начале "своей" войны; и редки в истории случаи, когда подобные ошибочные решения так жестоко за себя отомстили.

Руководствуясь мыслью об активном ведении войны, польское командование осуществило следующее развертывание своих сил: одна польская армия в районе севернее Варшавы имела задание задержать возможное германское наступление из Восточной Пруссии на Варшаву и одновременно провести сильное наступление. Кроме эта военная группировка должна была демонстрировать боевым соединением сил, угрожающим Восточной Пруссии с востока, а на левом фланге была опять сильная армия в коридоре. Эта коридорная армия имела задание немедленно занять вольный город Данциг, чтобы можно было повести с этой стороны наступление на Восточную Пруссию. Чтобы обеспечить этим операциям необходимое прикрытие с тыла, в районе Познани была сосредоточена наиболее сильная армия. В случае германского наступления на коридор она должна была угрожать своими превосходящими силами флангу этого наступления. С другой стороны, в случае необходимости, она должна была спешить на помощь более слабой

польской армии, развертывавшейся на юге. Всей силой и расположением в центральном Познанском районе, она одним своим существованием угрожала глубокому флангу всякой германской наступательной операции из Верхней Силезии или Померании. Польская Южная армия развертывалась в районе Краков–Львов и должна была обеспечить защиту важных промышленных областей. Как говорится далее в отчете верховного командования германских вооруженных сил, она должна была, смотря по ходу операций, выполнять и другие задачи, будь то по оказанию прямой помощи другим польским армиям, или для наступления на Германию, в особенности на угрожаемую верхнесилезскую промышленную область.

В противовес этой группировке польских сил, целью германских операций являлось охватывающее наступление на громадную польскую армию, сконцентрированную в излучине Вислы, захватить и разгромить ее. Чтобы достичь эту цель, главнокомандующий армией, генерал-полковник фон-Браухич и начальник его генштаба, генерал артиллерии фон-Хальдер, развернули две армейские группы:

1/ армейскую группу Юга под командованием генерал-полковника фон-Рундштедт и нач. генштаба генерал-лейтенантом фон-Манштейн, и

2/ армейскую группу Севера под командованием генерал-полковника фон-Бок и его начальника генштаба генерал-лейтенанта фон-Зальмут. В армейскую группу Юга входили: армия генерал-полковника Листа, армия генерала от артиллерии фон-Рейхенау и армия генерала от пехоты Бласковица. Армейской группе Севера были подчинены: армия генерала от артиллерии фон-Клуге и армия генерала от артиллерии фон-Кюхлер.

Созданным таким образом двум армейским группам верховное командование поставило следующие задачи:

.... "Задачей южной армейской группы заключалось в том, чтобы центральная армия генерала фон-Рейхенау продвинуться из района Крейцбург в восточном направлении на Вислу.

Для ограждения правого фланга этой армии, армия генерала-полковника Листа должна была выступить из Верхней Силезии в восточном направлении вдоль северного склона Западных Бескид. Ее задачей было [illegible] находящихся там польских сил с тем, чтобы вместе [illegible], продвигающимися из Словакии с юга на север, их окружить и по возможности отрезать им путь к отступлению на восток. Для охранения левого фланга генерала фон-Рейхенау, армия генерала Бласковица должна была выступить из района восточнее Бреславля, также в общем на восток, направляясь на Варшаву, чтобы принять на себя и отразить ожидаемый фланговый удар польской группы из района Познани.

Задача северной армейской группы состояла в том, чтобы армией генерала фон-Клюге в кратчайший срок установить связь с восточной группой, завоевать переправу через Вислу между Бромбергом и Грауденцем и затем группой, направленной на восток, на Грауденц, пытаться соединиться с северным крылом южной армейской группы. Другая армия генерал-полковника фон-Бока, стоявшая под командой генерала артиллерии фон-Кюхлера, имела задание установить связь с армией генерала фон-Рейхенау, выступая из восточной Пруссии через Нарев и Буг на восток от Вислы, и захватить восточные подходы к Варшаве.

В дальнейшем ходе операции нужно было пытаться задержать польские силы, а если им все-же удастся отойти за Вислу, окружая их за линией Сан-Буг".

Не нужно быть стратегом, чтобы понять эту смелость этого гениального плана, который смелого замысла стремился не только к победе над противником, но и к его уничтожению, но проведение которого было возможно только в случае, если исполняющие его на всех ступенях оправдают оказанное им доверие и окажутся в силах, чтобы перенести все встречающиеся огромные трудности.

Каким духом воодушевлялись командование и войска, когда [illegible] сентября они приступили к выполнению поставленной задачи, показывает выпущенный в этот день приказ главнокомандующих армии, флота и авиации.

- - - ооООо - - -

Из книги "Поход 18 дней"

/ /

Стр. 10.-123.

Сводный обзор военных действий от 20 сентября 1939 г.

Верховное командование вооруженных сил сообщает:

"Война в Польше закончена.

В целом ряде уничтожающих битв, наибольшая и решающая из которых имела место в изгибе Вислы, была разбита, взята в плен или уничтожена польская миллионная армия. От этой судьбы не ушла ни одна польская строевая или запасная дивизия, ни одна самостоятельная бригада и т.д.

Только осколки отдельных соединений сумели уйти от немедленного уничтожения бегством в болота восточной Польши. Но и они подавляются советскими войсками.

Из всех вооруженных сил Польша в настоящее время в настоящее время продолжает борьбу лишь незначительный остаток на безнадежном посту в Варшаве, в Модлине и на полуострове Гела. Но эти остатки могут продолжать сопротивляться исключительно благодаря намеренной заботе о наших войсках и поскольку считались с наличием польского гражданского населения.

Организация и ход операций.

Когда весной 1939 г. усиливались признаки того, что Польша, базируясь на обещанную иностранную помощь, при преследовании своих широких национальных интересов не остановится также перед военным столкновением с Германией, то попытались выяснить тщательными расследованиями и анализом вероятные оперативные намерения Польши. Впечатления, полученные из польской литературы и печати, в связи со ставшими известными военными мероприятиями польского командования, составили приближенную картину о намерениях польского командования.

В ряде совещаний вождя с высшими командирами армии, флота и авиации, с начальниками их генштабов и с начальником штаба всех вооруженных сил, обсуждались и выяснялись вытекавшие отсюда оперативные планы германской армии.

1. Польские планы.

Изучение общей и научной литературы Польши обрисовало картину о тех представлениях, которые сделал себе частный и государственный польский шовинизм о будущем развитии польского государства. Публицистические требования текущей печати, а также ораторские шквалы польских военных усиливали эти впечатления. Концентрация войск во время мобилизации в Польше послужила последним подтверждением выводов. Польское командование недооценило силу германской армии, рассчитывало на то, что в случае сковывания крупных германских сил на Западе Германии, ему удастся вести войну на востоке хотя в какой то мере активно. Преобладающая идея состояла в немедленном занятии вольного города Данцига, в наступлении с трех сторон на Восточную Пруссию и занятии ее, как отрезанного от остальной Германии острова.

С этой целью была произведен следующая группировка: Одна польская армия располагалась севернее Варшавы, в равной мере способная отразить германское продвижение из Восточной Пруссии на Варшаву, а также само проводить наступление. Справа эта польская группа должна была флангироваться значительным скоплением сил, способным угрожать Восточной Пруссии с востока, а слева располагалась очень сильная армия в Корридоре. Задачей корридорной армии было занятие Данцига, чтобы затем вести и с этой стороны наступление на Восточную Пруссию.

Чтобы обеспечить этой операции необходимое прикрытие с тыла, в районе Познани была размещена наиболее наиболее сильная польская армия. Она должна была, в случае германского наступления на Корридор, угрожать своими превосходящими силами этому наступлению с фланга. Но в тоже время она всегда была готова спешить на помощь расположившейся южнее более слабой польской армии. Своей мощью и центральным положением в районе Познани, она одним своим существованием угрожала любой германской наступательной операции из средней Верхней Силезии и Померании. Польская южная армия, расположенная в районе Краков-Львов, была по мнению польского командования достаточно сильна, чтобы оборонять важные промышленные районы. По ходу операции она могла быть привлечена и для других задач, будь то по оказанию прямой помощи другим польским армиям, или для наступления на жизненно-важную для Германии верхне-силезскую промышленную область.

2. Цели германских вооруженных сил.

Целью германской операции было наступление на сконцентрированную в изгибе Вислы охранную польскую армию, ее окружение и уничтожение. С этой целью главнокомандующий армии генерал-полковник фон Браухич /начальник его генштаба – генерал артиллерии Гальдер/ образовал 2 армейские группы:

а/ Армейскую группу Юга под командованием генерал-полковника фон-Рундштедт, с нач. генштаба генерал-лейтенантом фон-Манштейном;

б/ Армейскую группу Севера под командованием генерал-полковника фон-Бок, с нач. генштаба генерал-лейтенантом фон-Зальмут.

Армейской группе Юга были подчинены три армии:

Армия генерал-полковника Листа,
армия генерала артиллерии фон-Рехенау и
армия генерала пехоты Бласковица.

Армейской группе Севера были подчинены:
армия генерала артиллерии фон-Клуге и
армия генерала артиллерии фон-Кюхлер.

Задача обоих армейских групп.

Задание южной армейской группы заключалось в том, чтобы центральной армии генерала фон-Рейхенау продвинуться из района Крейцбурга в северо-восточном направлении на Вислу. Для прикрытия правого фланга этой армии, армия генерал-полковника Листа должна была выступить из Верхней Силезии в восточном направлении вдоль северного склона Западных Бескид. Ее задачей было сковывание находившихся там польских сил с тем, чтобы совместно с соединениями, продвигающимися из Словакии с юга на север, их окружить и по возможности отрезать им путь к отступлению на восток. Для охранения левого фланга генерала фон-Рейхенау, армия генерала Бласковица должна была выступить из района восточнее Бреславля также в общем на восток, направляясь на Варшаву, чтобы принять на себя и отразить ожидаемый фланговый удар польской группировки из района Познани.

Задача северной армейской группы состояла в том, чтобы армией генерала фон-Клуге в кратчайший срок установить связь с Восточной Пруссией, завоевать переправу через Вислу между Бромсбергом и Граудецом и затем группой, направленной на восток, на Граудец, пытаться соединиться с северным крылом южной армейской группы.

Другая армия генерал-полковника фон-Бока, стоявшая под командой генерала артиллерии фон-Клюхлер, имела задание установить связь с армией генерала фон-Рейхенау, выступая из Восточной Пруссии через Нарев и Буг на восток от Вислы, чтобы запереть восточные подходы к Варшаве.

В дальнейшем ходе операции нужно было пытаться задержать польские силы, если им все же удастся отойти за Вислу, окружая их за линией Сен-Буг.

Все операции, вытекавшие из этой диспозиции, были прекрасно проведены командованием и блестяще разрешены войсками. Первая большая цель операции, сковывать возможно крупные силы неприятельской армии на западе от Вислы, навязать им сражение и уничтожить их, достигнута в единственных в истории масштабах.

В непрерывном ряде сражений удалось практически решить судьбу польской армии, а вместе с тем и всей кампании, уже в течение восьми дней. Вслед за уничтожением польской армии в Корридоре, последовало уже через несколько дней окружение в районе Радома отступавших перед армией генерала Рейхенау, польских войск. Выброшенные вперед силы армии генерала Рейхенау, вслед затем у ворот Варшавы закрыли польским армиям в Познани и Корридоре путь к отступлению за Вислу. Вскоре против этого сильного врага выступила армия генерала Бласковица и основные силы генерала Рейхенау.

В результате продолжавшегося наступления польские дивизии все более сжимались и предпринимали в разных местах отчаянные контратаки, чтобы прорвать кольцо окружения. Также, как до сих пор прекрасно оправдала себ наступательная сила германских дивизий, так теперь в неменьшей степени подтверждалась их стойкость. Результ

том ряда сражений было почти полное уничтожение польских армий, выставленных к западу от Вислы. Число пленных взятых во время трех капитуляций, связанных с этой большой операцией, составляет более 300.000. Но общее число пленных за всю кампанию превышало 4[illegible]0.000. Число захваченных орудий уже сейчас составляет около 1.200, остальные военные материалы не поддаются еще учету. Быстрота операций и величина общего успеха единственны в военной истории.

В этих грандиозных успехах участвовали в равной мере войска всех германских поколений, армия молодых возрастов действительной службы, а также более пожилые возрасты.

Германская пехота обновила свою бессмертную славу. Ее достижения в переходах, в перенесении всех лишений были не менее значительны, чем ее боевые успехи. Ее храбрость в наступлениях дополнялась несгибаемой, твердой стойкостью, преодолевающей любые трудности. Ее наступательная сила поддерживалась смежными родами оружия так и легкая, как и тяжелая артиллерия помогла. Благодаря их вое[illegible]стью, а также работы саперов, удалось в кратчайший срок разбить, штурмовать и обойти укрепленные пограничные позиции Польши, чтобы вслед затем в непрекращающемся преследовании уничтожить противника.

В прекрасном взаимодействии оправдали возложенные на них надежды соединения бронетанковые, мотомеханизированные, кавалерийские, противотанковой обороны и разведки.

Вместе с ними боролись плечом к плечу подчиненные армии части "СС", находящиеся "в распоряжении".

По приказам генерал-фельдмаршала Геринга /нач. генштаба генерал-майор Ешонико/, были образованы два мощных воздушных флота под командованием генералов авиации Кессельринг и Лер, для ведения воздушной войны против Польши. Эти два воздушных флота без остатка разбили польскую авиацию и в кратчайшее время завладели воздушным пространством. В тесном и беспрерывном взаимодействии с армией бомбардировщики и пикирующие бомбардировщики совершали налеты на ДОТ"ы, батареи, скопления войск, передвижения, места выгрузки и т.д. Своей самоотверженностью они сохранили армии бесконечно много крови и в высшей степени содействовали успешному окончательному результату. Зенитная артиллерия взяла под свою защиту германское воздушное пространство, и в особенности в начале кампании сильно содействовала уничтожению польской авиации. В целом уничтожено или захвачено армией около 800 самолетов, а небольшой остаток улетел за пределы страны и был интернирован.

На море части германского военно-морского флота под командой генерал-адмирала Альбрехт в самом начале враждебных действий заперли данцигскую бухту и тем самым приостановили всякие морские сообщения с польскими портами. За исключением одной подлодки, все польские военно-морские силы, еще находившиеся 1 сентября в Балтике, были уничтожены или интернированы в нейтральных портах. И здесь В.С принимали активное участие.

Прекрасные достижения в области связи с тыловыми службами, а в особенности по восстановлению дорог, мостов, железных дорог, где оправдали себя также

56

часть трудовой повинности, значительно облегчала командованию выполнение его задач.

Годами спокойно выполнявшие свой долг части пограничников заняли тыловые районы армии и тем самым дали руководству возможность вывести на фронт войска полевой армии.

Так образцовым взаимодействием все роды оружия способствовали общему успеху, столь скорому возможным лишь благодаря тому, что западные армии и сильные соединения авиации были готовы дать решительный отпор любому нападению врага, и что германский военно-морской флот обеспечивал безопасность Немецкого моря и германских берегов.

Польские солдаты во многих случаях хорошо бились, но были разбиты из-за негодности и плохой организации командования.

Благодаря превосходному командованию, высокой степени подготовки и современному вооружению германской армии ее успехи связаны с собственными потерями, необыкновенно небольшими по сравнению с огромными потерями неприятеля. Точные цифры будут сообщены в ближайшие дни.

Материальная часть новой германской армии оказалась в соответствии с наивысшими требованиями. Потребление боеприпасов и горючего во время этой кампании составляло только часть месячного производства.

Германский народ снова с гордостью может смотреть на свои вооруженные силы. Но и они смотрят вперед, уверенные в победе, навстречу новым задачам".

"Война в Польше закончена". Этими лаконическими словами начинается отчет верховного командования вооруженных сил от 23-го сентября, обрисовывающий в

общих чертах драматический ход германо-польской войны. Эта война войдет в историю как один из самых замечательных походов всех времен. Нет больше примеров подобного проявления силы, какое в сентябрьские дни 1939 г. наблюдал весь мир - друзья, враги и нейтральные - в восхищении, ужасе или застывши от удивления.

В ряде связанных уничтожающих битв польская армия была разбита, взята в плен или уничтожена, и тогда весь мир стал очевидцем похода, когда за 18 дней миллионная польская армия была разгромлена и стерта с лица земли. Если сегодня еще существуют отдельные очаги сопротивления, как Варшава, крепость Модлин и некоторые береговые укрепления на полуострове Гела, то их гарнизоны этим обязаны исключительно тому, что германское командование бережет свои войска и щадит польское гражданское население.

Чрезвычайно захватывающее в германском отчете разоблачение польских оперативных планов.

В грандиозной переоценке своих сил польское командование пребывало в надежде, что в войне, которую Германии придется вести на два фронта, она /Польша/ не только сможет успешно обороняться до получения твердо обещанной помощи английскими сухопутными и морскими силами, но в кругах польского генштаба даже мечтали о возможности, хотя бы частично разбить в наступлении германскую восточную армию на данцигском и восточно-прусском театрах военных действий. - Что после постройки западных укреплений с их прекрасным личным составом Германия чувствовала себя абсолютно безопасно и следовательно, могла, в случае вызова, развер-

нуть на востоке всю силу своего удара, этого не хотели понять в своем ослеплении ни маршал Рыдза-Смиглы, ни польский генштаб.

Польша сконцентрировала четыре армии. Северная армия расположилась в районе между Ломжой, Млавой и Пултуском, опираясь на сильную линию укреплений на Нарове, готовая напасть с юга на Восточную Пруссию, а особая группа должна была напасть на германскую пограничную провинцию с востока, примерно из района Сувалки-Осовец. Вторая армия очень крупными силами заняла район Коридора, имея задание внезапно захватить Данциг, а затем из Данцига также вторгнуться в Восточную Пруссию. Продвижение польской кавалерии на Трейбург северное Лыка, где бдительная германская погранохрана приостановила неприятельские конные полки сразу же за пограничными столбами - вот все, что осталось от задуманного большого польского наступления с трех сторон на Восточную Пруссию.

Чтобы дать этому наступлению на Данциг и Восточную Пруссию необходимую поддержку и чтобы оградить действующие там польские войска от неожиданностей в виде возможного германского нападения со стороны Померании, наиболее сильная группа польских сил была сконцентрирована в районе Познани. Познанская провинция вдается подобно тупому клину глубоко на запад в германские области и фланкирует провинцию Померанию с юга и Силезию с севера. Бывшая польская пограничная станция Бенцен в западной части познанской провинции находилась всего в 100 клм. добрых 1/2 часа полета! -

от германской столицы и в военных кругах западных демократий еще не задолго до начала войны особенно подчеркивалось особенно выгодное воздушно-стратегическое положение, имевшееся здесь у польской авиации. Но взгляд на карту показывает также, насколько опасно для выступающей из Померании или Силезии германской ударной группы могла бы стать из-за угрозы ее флангам усиленно большая польская армия, сконцентрированная в районе Познани, если бы во главе польской армии стояли люди, способные состязаться с германским командованием по смелости решений и целеустремленности действий.

Но германский контрудар обрушился на польские армии с такой силой и так молниеносно, что начиная с первого же дня германский генштаб навязывал противнику свою волю. Контрудар германских войск, сконцентрированных в Силезии и Померании, расчистил себе путь с такой всесокрушающей силой, что наиболее сильная польская армия из-за угрозы ее флангам и тыловым сообщениям была вынуждена к спешному отходу на восток, даже не вступив еще как следует в бой.

Далее, польская южная армия расположилась в районе Краков-Тарнов. Отделенная от нее значительно более слабая группа имела задачу охранять чрезвычайно важную промышленную область в восточной Верхней Силезии. Польский Генштаб был убежден, что южная армия вместе с силами, размещенными для обороны в восточной Верхней Силезии, которые имели в начале только оборонительные задачи, вполне будет в состоянии отразить все ожидаемые здесь германские выступления. Так обстояло с польской подготовкой.

Цель <u>германских операций</u> заключалась в том, чтобы вести охватывающее наступление на громадные массы польских войск, сконцентрировавшиеся в изгибе Вислы, чтобы смять их и уничтожить. С этой целью Главнокомандующий армией, генерал-полковник фон-Браухич и начальник генштаба генерал артиллерии Гальдер, образовали две армейские группы: армейские группы Севера и Юга. Армейской группой Юга командовал генерал-полковник фон-Рундштедт и нач. генштаба генерал-лейтенант фон-Манштейн, а армейской группой Севера - генерал-полковник фон-Бок и начальник генштаба генерал-лейтенант фон-Зальмут. Кроме имен главнокомандующих германскими армейскими группами и начальников их генштабов, отчетная военная сводка публикует теперь также имена командиров армий.

Армейской группе Юга подчинялись три армии. В центре, примерно в районе Кройцбурга, собиралась армия генерала артиллерии фон-Рейхенау, имевшая задачу в качестве ударного кулака армейской группы Юга, пробиться на северо-восток через Ченстохов до Вислы. Успехи этой армии - капитуляция более 60.000 бойцов польской армии у Радома, севернее Лысой Горы, еще в свежей памяти. Армия генерал-полковника Листа, выступившая к югу от армии фон-Рейхенау из Верхнесилезской промобласти и Словакии на восток, своим продвижением прикрывала правый фланг армии фон-Рейхенау, а со своей стороны одновременным наступлением со стороны Карпат с направлением удара с юга на север пыталась охватить польскую южную армию. Каких блестящих результатов добилась армия генерал-полковника Листа, несмотря на трудную местность, показывает взятые в плен боле 100.000 чел, которых

оставила здесь в руках немцев польская южная армия, командующий которой также был взят в плен. Третья армия армейской группы Юга выступала из района своей концентрации около Бреславля в обход на восток. Эта армия, которой командовал генерал от пехоты Бласковиц, имела прежде всего важную задачу - перехватить возможный фланговый удар очень сильной группы неприятельских войск у Познани. Позже эта армия вместе с основной массой армии фон-Рейхенау в большом "сражении в изгибе Вислы" замкнула с юга кольцо вокруг зажатых между Кутно и Бзурой польских частей.

Армейская группа Севера под командой генерал-полковника фон-Бок об"единяла две армии, названные в ежедневных сводках Померанской и Восточно-Прусской группировками сил. Армия генерала от артиллерии фон-Клуге, выступившая из Померании через границу Коридора, должна была в кратчайший срок пройти через район бывш. Коридора, чтобы установить связь с Восточной Пруссией, захватить переправы через Вислу у Грауденца и Бромберга и чтобы затем вместе с соединениями, выступившими против крепости Грауденц из Восточной Пруссии мощным продвижением вперед притти в соприкосновение с армейской группой Юга, закрывая кольцо за стоящей еще к западу от Вислы массой польских войск. На вторую армию армейской группы Севера, стоявшую под командой генерала от артиллерии фон-Кюхлера, выпала трудная задача. Ей нужно было прорвать сильно укрепленную линию Нарева, добиться переправы через Нарев, а затем и через Буг, затем запереть восточные подходы к Варшаве и пытаться войти в связь с частями армии фон-Рейхенау

к востоку от Вислы. Так должно было быть создано второе расширенное кольцо, на случай, если бы удалось значительным польским силам переправиться через Вислу на Восток.

О смелой решимости германского командования и о его железной воле к уничтожению противника свидетельствует то обстоятельство, что уже в ходе операции проводилось дальнейшее обходное движение, тянувшееся на громадные пространства, которые занимала линия Буга, последний речной рубеж, на котором польские части, которым удалось уйти, могли бы еще оказать сопротивление. Выброшенные вперед мотомехчасти восточно-прусской армии пошли в обход Брест-Литовска, на юг, где у Влодавы они соединились с передовыми мотомехчастями армейской группы Юг. Этот маленький восточно-польский городок - памятное место в истории этой войны. Здесь лучше всего выявляется неуклонная последовательность германского плана похода, и вместе с тем, подчеркивается громадное достижение и мощь войск, ибо здесь подали друг другу руки авангарды двух армий, которых только 2 недели назад, когда они находились на своих базах в Восточной Пруссии и Верхней Силезии, разделяло расстояние 1000 клм.

В ударном успехе всех пяти германских армий решающее участие с первого же дня войны принимала авиация. По приказу генерал-фельдмаршала Геринга и нач. генштаба ВВС, генерал-майора Иешоннека были образованы два сильных воздушных флота под командованием генералов авиации Кессельринга и Лера. Своими мощными выступлениями они уже в первые два дня за-

воевала себе абсолютное господство в воздухе. Польская авиация уже не смогла больше оправиться после уничтожающих поражений первых дней войны. Любая попытка перейти в контрнаступление, была задушена германскими истребительными и бомбардировочными эскадрами в самом своем начале.

В тесном содружестве с армией и авиацией, военно-морские силы под командованием генерал-адмирала Альбрехта участвовали в морских и сухопутных боях за Данцигскую посторилотте, они заперли польские военные и торговые порты и приняли активное участие при быстром взятии уже занятых польских береговых бастионов.

Результатом этого ряда сражений было почти полное уничтожение всех действовавших к западу от Вислы польских армий. Число пленных, взятых во время связанных с этой большой операцией трех капитуляций – в районе Корридора, у Радома, северо-восточнее Лиса Горы и между Кутно и Бзурой в "сражении в изгибе Вислы" – достигает более 100.000. Общее число пленных уже превысило 150.000. Число захваченных орудий уже достигло 1200.

64

Из книги

"ПОБЕДА В ПОЛЬШЕ".

Перевод с немецкого, стр. 14-20.

23-го сентября 1939 года верховное командование вооруженными силами Германии опубликовало следующий заключительный отчет:

"Война в Польше закончена.

В целом ряде уничтожающих битв, наибольшая и решающая из которых имела место в изгибе Вислы, была разбита, взята в плен или уничтожена польская миллионная армия. От этой судьбы не ушла ни одна польская строевая или запасная дивизия, ни одна самостоятельная бригада и т.д.

Только осколки отдельных соединений смогли уйти от немедленного уничтожения бегством в болота восточной Польши. Но и они подавляются советскими войсками.

Из всех вооруженных сил Польши в настоящее время продолжает борьбу лишь незначительный остаток на безнадежном посту в Варшаве, в Модлине и на полуострове Гела. Но эти остатки могут продолжать сопротивляться исключительно благодаря намеренной заботе о наших войсках и поскольку считались с наличием польского гражданского населения.

ОРГАНИЗАЦИЯ И ХОД ОПЕРАЦИИ.

Когда весной 1939 года усиливались признаки того, что Польша, базируясь на обещанную иностранную помощь,

при преследовании своих широких национальных интересов не остановится также перед военными столкновениями с Германией, то попытались выяснить тщательными расследованиями и анализом вероятные оперативные намерения Польши. Впечатления, полученные из польской литературы и печати, в связи со ставшими известными военными мероприятиями польского командования, составили приблизительную картину о намерениях польского командования.

В ряде совещаний вождя с высшими командирами частей армии, флота и авиации, с начальниками их генштабов и с начальником штаба всех вооруженных сил, обсуждались и выяснялись вытекающие отсюда оперативные планы германской армии.

1. Польские планы.

Изучение общей и научной литературы Польши обрисовало картину о тех представлениях, которые сделали себе частный и государственный польский шовинизм о будущем развитии польского государства. Публицистические требования текущей печати, а также ораторские выпады польских военных усиливали эти впечатления. Концентрация войск во время мобилизации в Польше послужила последним подтверждением выводов.

Польское командование недооценивало силу германской армии и рассчитывало на то, что в случае сковыва-

66

ния крупных германских сил на западе Германии, ему удастся вести войну на востоке хоть в какой-то мере активно. Преобладающая идея состояла в немедленном занятии ~~польского~~ вольного города Данцига, в наступлении с трех сторон на Восточную Пруссию и занятии ее, как отрезанного от остальной Германии острова.

С этой целью была произведена следующая перегруппировка сил: одна польская армия располагалась севернее Варшавы, в равной мере способная отразить германское продвижение из Восточной Пруссии на Варшаву, а также самой проводить наступление. Справа эта польская группа должна была фланкироваться значительным скоплением сил, способным угрожать Восточной Пруссии с востока, а слева располагалась очень сильная армия в Коридоре.

Задачей коридорной армии было занятие Данцига, чтобы затем вести и с этой стороны наступление на Восточную Пруссию.

Чтобы обеспечить этой операции необходимое прикрытие с тыла, в районе Познани была размещена наиболее сильная польская армия. Она должна была, в случае германского наступления на коридор, угрожать своими превосходящими силами этому наступлению с фланга. Но в то же время она всегда была готова спешить на помощь расположившейся южнее более слабой польской армии. Своей помощью и центральным положением в районе Познани, она одним своим существованием угрожала любой германской наступательной операции из средней Верхней Силезии и Померании. Польская

64

южная армия, расположенная в районе Краков-Львов, была по мнению польского командования достаточно сильна, чтобы оборонять важные промышленные районы.

По ходу операции она могла быть привлечена и для других задач, будь то по оказанию прямой помощи другим польским армиям, или для наступления на жизненно важную для Германии верхне-силезскую промышленную область.

2. ЦЕЛИ ГЕРМАНСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ.

Целью германской операции было наступление на сконцентрированную в изгибе Вислы, огромную польскую армию, ее окружение и уничтожение. С этой целью главнокомандующий армии - генерал-полковник фон-Браухич (нач. его генштаба - генерал от артиллерии Гальдер) образовал 2 армейские группы:

а) Армейскую группу Юга под командованием генерал-полковника фон-Рундштедт, с нач. генштаба генерал-лейтенантом фон-Манштейном;

б) Армейскую группу Севера под командованием генерал-полковника фон-Бок, с нач. генштаба генерал-лейтенантом фон-Зальмут.

Армейской группе Юга были подчинены три армии: армия генерал-полковника Листа, армия генерала от артиллерии фон-Рейхенау и армия генерала от пехоты Бласковиц.

Армейской группе Севера были подчинены: армия генерала от артиллерии фон-Клуге и армия генерала от

артиллерии фон-Кюхлер.

ЗАДАЧИ ОБЕИХ АРМЕЙСКИХ ГРУПП.

Задание южной армейской группы заключалось в том, чтобы центральной армией генерала фон-Рейхенау продвинуться из района Крейцбург в северо-восточном направлении на Вислу. Для прикрытия правого фланга этой армии, армия генерал-полковника Листа должна была выступать из Верхней Силезии в восточном направлении вдоль северного склона Западных Бескид. Ее задачей было оковывание находившихся там польских сил, с тем, чтобы совместно с соединениями, продвигающимися из Словакии с юга на север, их окружить и по возможности отрезать им пути к отступлению на восток.

Для охранения левого фланга генерала фон-Рейхенау, армия генерала Бласковица должна была выступить из района восточнее Бреславля также в обхеем на восток направляясь на Варшаву, чтобы принять на себя и отразить ожидаемый фланговый удар польской группировки из района Познани.

Задача северной армейской группы состояла в том, чтобы армией генерала фон-Клуге в кратчайший срок установить связь с Восточной Пруссией, завоевать переправу через Вислу между Бромбергом и Грауденцем и затем группой, направляемой на восток, на Грауденц, пытаться соединиться с северным крылом южной армейской группы. Другая армия генерал-полковника фон-Бока, стоявшая под командой генерала от артиллерии фон-Кюхлер, имела зада-

ние установить связь с армией генерала фон-Рейхенау, выступая из Восточной Пруссии через Нарев и Буг на восток от Вислы, т.е. запереть восточные подходы к Варшаве.

В дальнейшем ходе операции нужно было пытаться задержать польские силы, если им все же удастся отойти за Вислу, окружая их за линией Сан-Буг.

Все операции, вытекающие из этой диспозиции, были прекрасно проведены командованием и блестяще разрешены войсками. Первая большая цель операции, сковывать возможно крупные силы неприятельской армии на западе от Вислы, навязать им сражение и уничтожить их, достигнута в единственных в истории масштабах. В непрерывном ряде сражений удалось практически решить судьбу польской армии, а вместе с тем и всей кампании, уже в течение восьми дней. Вслед за уничтожением польской армии в Коридоре последовало уже через несколько дней окружение в районе Радома отступавших перед армией генерала Рейхенау польских войск. Выброшенные вперед силы армии генерала Рейхенау вслед затем у ворот Варшавы закрыли польским армиям в Познани и Коридоре путь к отступлению за Вислу. Вскоре против этого сильного врага выступила армия генерала Бласковица и основные силы Рейхенау.

В результате продолжавшегося наступления польские дивизии все больше сжимались и превращались в ровных

местах отчаянные контратаки, чтобы прорвать кольцо окружения. Также, как до сих пор прекрасно оправдала себя наступательная сила германских дивизий, как теперь в неменьшей степени подтверждалась их стойкость. Результаты ряда сражений было почти полное уничтожение польских армий, выставленных к западу от Вислы. Число пленных, взятых во время трех капитуляций, связанных с этой большой операцией, составляет более 300 000. Но общее число пленных за всю кампанию превысило 450 000. Число захваченных орудий уже сейчас составляет около 1 200, остальные военные материалы не поддаются еще учету. Быстрота операций и величина общего успеха единственны в военной истории.

В этих грандиозных успехах участвовали в равной мере войска всех германских поколений, формации молодых возрастов действительной службы, а также более пожилые возрасты.

Германская пехота обновила свою бессмертную славу. Ее достижения в переходах, в перенесении всех лишений были не менее значительны, чем ее боевые успехи. Ее храбрость в наступлении дополнялась несгибаемой, твердой стойкостью, преодолевавшей любые трудности. Ее наступательная сила поддерживалась смешанными родами оружия. Так и легкая, как и тяжелая артиллерия помогла.

Благодаря их взаимодействию, а также работы саперов, удалось в кратчайший срок разбить, штурмовать и обойти укрепленные пограничные позиции Польши, чтобы всех затем

в непрекращающемся преследовании уничтожить противника.

В прекрасном взаимодействии оправдали возложенные на них надежды соединения бронетанковые, мотомеханизированные, кавалерийские, противотанковой обороны и разведки.

Вместе с ними боролись плечом к плечу подчиненные армии части "СС", находящиеся "в распоряжении".

По приказам генерал-фельдмаршала Геринга (нач. генштаба генерал-майор ЙЕШОННЕК), были образованы два мощных воздушных флота под командованием генералов от авиации Кессельринг и Лер, для ведения воздушной войны против Польши. Эти два воздушных флота без остатка разбили польскую авиацию и в кратчайшее время завладели воздушным пространством. В тесном и беспрерывном взаимодействии с армией бомбардировщики и пикирующие бомбардировщики совершали налеты на ДОТ"ы, батареи, скопления войск, передвижения, места выгрузки и т.д. Своей самоотверженностью они сохранили армии бесконечно много крови и в высшей степени содействовали успешному окончательному результату. Зенитная артиллерия взяла под свою защиту германское воздушное пространство, и в особенности в начале кампании сильно содействовала уничтожению польской авиации. В целом уничтожено или захвачено армией около 300 самолетов, а небольшой остаток улетел за пределы страны и был интернирован.

На море части германского военно-морского флота под командой генерал-адмирала Альберт в самом начале враждебных действий заперли Данцигскую бухту и тем самым приостановили всякие морские сообщения с польскими портами. За исключением одной подлодки, все польские военно-морские силы еще находившиеся 1-го сентября в Балтике, были уничтожены или интернированы в нейтральных портах. И здесь ВВС принимали активное участие.

Прекрасные достижения в области связи с тыловыми службами, а в особенности по восстановлению дорог, мостов, железных дорог, где оправдали себя также части трудовой повинности, - значительно облегчили командованию выполнение его задач.

Годами спокойно выполнявшие свой долг части погранохраны заняли тыловые районы армии и тем самым дали руководству возможность вести на фронт все войска полевой армии.

Так образцовым взаимодействием всех родов оружия способствовали общему успеху, ставшему возможным лишь благодаря тому, что западные армии и сильные соединения авиации были готовы дать решительный отпор любому нападению врага, и что германский военно-морской флот обеспечивал безопасность немецкого Северного моря и германских берегов.

Польские солдаты часто храбро бились, но были разбиты из-за несостоятельности и плохой организации командования.

Благодаря превосходному командованию, высокой степени подготовки и современному вооружению германской армии ее успехи связаны с собственными потерями, необыкновенно небольшими по сравнению с огромными потерями неприятеля. Точные цифры будут сообщены в ближайшие дни.

Материальная часть и вооружения новой армии оказались в соответствии с высокими требованиями. Потребление боеприпасов и горючего во время этой кампании составляло только часть месячного производства.

Германский народ снова с гордостью может смотреть на свои вооруженные силы. Но и они смотрят вперед, уверенные в победе, навстречу новым задачам".

ВОЙНА ГЕРМАНИИ ПРОТИВ ОКРУЖЕНИЯ.

Полковник Рудольф Риттер фон-Ксиландер.

(Журнал "Виссен унд Вер" № 10 за 1939 г.)

Перевод с немецкого.

Война, охватившая в сентябре 1939 г. широкие пространства Европы, является не чем иным, как продолжением мировой войны. То, чего тогда пыталась добиться Англия, что ей не удалось, несмотря на Версальский договор, а именно уничтожения Германии, как наиболее опасного конкурента, оспаривающего ее господство в мировой торговле, к этому же Англия стремится теперь. Польша, являясь только поводом для вступления в войну Англии, а также Франции, ставшей по разным причинам зависимой от первой. Польша использовалась как звено в политике окружения, которая хотя и потерпела значительный провал год назад падением Чехо-Словакии, а ныне заключенным в конце августа 1939 г. пактом о ненападении между Германией и СССР, но которая тем не менее должна была продолжаться на Востоке от Германии и на Юго-Востоке Европы.

Стремления лондонских деятелей, ответственных за возникновение войны, были направлены к тому, чтобы, подобно тому как в 1914 г. вторжением в Бельгию, и теперь выставить перед мировым общественным мнением Германию как виновницу, совершающей насилие над Польшей. Когда эти стремления были разоблачены последним великодушным предложением Адольфа Гитлера о мирном разрешении в переговорах с Польшей всех спорных вопросов кроме воссоединения Данцига с Германией, и об устройстве в связи с этим плебисцита в Западной Пруссии, то тем не менее Англия не переставала спрово

цировать войну против Германии. Она строила свои надежды, во-первых, на сильное польское сопротивление, ослабляющее военную мощь Германии и, во-вторых, на распад внутреннего фронта в Германии. В соответствии с этим, она — а вслед за ней и Франция — оставила Польшу без непосредственной поддержки, несмотря на все обещания. Только 3 сентября, в 9 часов, Англия пред'явила Германии двухчасовой ультиматум и об"явила, что с 11 час. находится в состоянии войны с Германией, ибо само собой разумеется, что последняя оставила требования без внимания. Франция последовала 3 сентября, в 17 час., якобы "выполняя свои обязательства по отношению к Польше". Напротив германских войск, занимавших западную линию укреплений, начали выстраиваться армии обоих западных держав. Польша оказалась одна.

НАМЕРЕНИЯ ПОЛЬШИ.

Насколько далеко шли обещания военной помощи, данные перед войной Польше западными державами, в частности во время визита британского генерала сэра Э. Айронсайда, еще точно не установлено. По утверждениям польской стороны, во всяком случае не ожидали быть полностью брошенными. Непосредственная помощь могла быть оказана посылкой самолетов, о дальности действия которых Англия и Франция столько говорили именно в последнее время, и которую они старались демонстрировать во время совместных воздушных маневров. Кроме того, можно было ожидать, что польский морской флот, состоявший, за исключением немногих современных эсминцев и подводных лодок, только из небольших устаревших судов, получит подкрепления посылкой в Балтийское море военных сил, хотя бы подводных лодок.

Как будто обсуждался также вопрос о том, чтобы как-нибудь образовать военный фронт союзников на Балканах. Но новое положение, вытекавшее из договора между Германией и СССР, и здесь как-будто оказало влияние на Турцию и Румынию, которых прежде всего могли иметь в виду при подобном плане.

Тем не менее поляки с уверенностью смотрели навстречу развивавшимся событиям. Потратив огромные средства, поглотившие за последние годы более половины всего государственного бюджета, они построили армию в 300.000 чел., которая, в случае войны, могла вырасти до 1,5 – 2 миллионов человек. Они работали над вооружением своей армии новым, однотипным и современным снаряжением, произведенным на своих заводах, заменяя им первоначальное разнокалиберное вооружение. Они проводили подготовку армии и авиации, руководствуясь лучшими уставами иностранных армий и учитывая особые условия польского плацдарма. Уже с весны 1939 г. были мобилизованы значительные части армии и стояли у границ, повышая свою боеспособность и ведя подготовку к предстоящей борьбе. Пропаганда, которая велась среди армии и народа, выставляла ненавистного немца, как более слабого. В особенности она [illegible] призывала моральной стойкости. Цели войны, судя по неофициальным данным, лежали чрезвычайно далеко и связывались с крупными победами.

Хотя государственные и военные руководители вероятно не были столь твердо убеждены в том, что после победоносного сражения под Берлином они смогут диктовать условия мира, по которым Польша увеличилась бы до Одера или даже еще дальше, но во всяком случае их надежда шла очень далеко. Они не только пренебрегали противником, но переоценивали свою собственную мощь. Не обращалось внимания на сравнительно небольшое количество тяжелого оружия у пехоты, на

небольшое количество артиллерии, танков, противотанковых средств борьбы, самолетов, число которых будто бы составляло 1600. Без внимания оставлялся также и тот факт, что лишь ограниченная часть военнообязанных получила подготовку в мирное время, в системе укреплений страны не было сооружений крупного размаха. Но важнее всего то, что поляки по национальности, полные фанатического энтузиазма за свою нацию и за созданное ими государство, забыли, что большая часть населения принадлежит к другим народам, тяжело страдавшим под польским гнетом. Недостаток внутренней цельности должен был сказаться с особой силой.

СХЕМА № 1.

Маршал Рыдз-Смиглы, стоявший во главе вооруженных сил, но о влиянии которого во время войны пока мало что стало известно, поставил себе цель, чтобы прежде всего [illegible] отделенную от Германии Восточную Пруссию, об обладании которой Польша постоянно мечтала. Для этого с трех сторон этой области были расположены три вооруженные группы. Более слабая, сосредоточившаяся в районе Гродно-Белосток, должна была напасть на юго-восток Восточной Пруссии, сильная армия должна была атаковать южную границу из района к северу от Варшавы, а еще более сильная армия под командой генерала Бортновского развернулась в коридоре, где должна была одновременно прикрыть против Померании тыл довольно сильной части, которая имела задание – наступить на Данциг и Западную границу Восточной Пруссии.

Против другой части Германской территории, выступающей на юге и охватывающей Западную Польшу, т.е. против Силезии, расположилась армия в районе между Калишем и Ченстоховым, а южная армия прикрыла одновременно восточно-верхнесилезскую промышленную область и западный участок южной границы Польши, граничащей вдоль Карпат со Словакией. Налицо была возможность, что из этой дружественной с Германией страны через территорию могли наступать войска, привела к тому, что южная армия занимала большие пространства вглубь, располагая свои части к югу от линии Краков-Львов.

В центре между этими двумя польскими флангами (у которых не было единой связи руководства), в Познанской провинции, западная граница которой отстоит всего на 160 км от Берлина, стояла наиболее сильная польская армия под командованием генерала Кутшебы. Задача польских сил, сосредоточившихся у границ средней и

верхней Силезии, колебалась между обороной или наступлением, ограниченным в начале на Восточную Силезию. Средняя же группа поляков, познанская армия должна была использовать свое выдвинутое далеко вперед расположение для того, чтобы напасть на фланги и тыл германских выступлений как со стороны Померании, так и со стороны Силезии.

При рассмотрении польского развертывания и связанных с ним планов также бросается в глаза недооценка противника и переоценка собственных возможностей. Мысль о проведении концентрического нападения на Восточную Пруссию понятна, хотя обстоятельства изменились со времени германского бессилия, и в Восточной Пруссии стояли более крупные силы, чем раньше, которые в самое последнее время увеличились за счет сил, выставленных для своей обороны Вольным городом Данцигом под названием группы Эберхарта, то все же вся эта германская область, имеющая населения немногим 3 миллиона чел., уже в мирное время могла принимать военные транспорты только морским путем. Очевидно из-за этого не произошло значительного увеличения расположенных там германских сил со времени обострения отношений, хотя в случае войны всякая переброска войск была под угрозой со стороны воздушных и морских сил Польши, в особенности, если бы прибыла английская или французская помощь. То, что в последнее время Германия работала над укреплением обороны Восточной Пруссии, было известно. Поэтому наступлением следовало вести крупными силами. Безусловно, наступление с запада, где стояла наиболее сильная из трех польских групп, было труднее, ибо должно было вестись через Вислу и ее дельту. Кроме того очень важно то, что южная часть коридора имеет ширину всего в 70-80 км. Следовательно, за спиной сил, наступавших из Поморья на Восточн. Пруссию, стояли

германские части, концентрированные в Восточной Померании. Нужно бы от них надежно прикрываться. На угрожающую позицию познанской армии в полной мере нельзя было положиться. Нужно было обеспечить себе непосредственное прикрытие, которое в какой-то мере могло опираться на участок рек Нетцы и Браги. Но построенные здесь поляками укрепления еще были слабы.

Чтобы вести это решающее наступление на Севере, нужно было обеспечить оборону против германского продвижения на других направлениях. Познань не находилась под особой угрозой, но зато опасно было положение польской области, лежащей напротив Верхней и Средней Силезии. Когда почти всюду, так и здесь польская граница была совершенно открыта, а образующая ее на небольшом протяжении р.Просна вряд ли может считаться рубежом обороны. Такой рубеж могла на некоторых участках образовать извилистая Варта, но и здесь очень мало было сделано для укрепления. К югу от верхнесилезской промышленной области выдающаяся здесь часть Польши находилась в угрожающем окружении германской и словацкой территории.

Таким образом ошибка польского развертывания заключалась в том, что на решающем участке против Восточной Пруссии было собрано слишком мало сил, а на других участках фронта, находящихся под угрозой противника,было слишком мало сделано для обороны, а также в том, что наиболее сильная группа армий в своем выдвинутом далеко на западе районе скорее могла сама оказаться в опасности, нежели угрожать врагу. Все развертывание поляков снова свидетельствовало о лежащей в народном характере мании величия. Т.к. не оставалось времени и возможности для строительства обширных пограничных укрепленных позиций, помогающих операциям, то Польше пришлось ограничиться. Ей нужно было итти на жертву, отказавшись от наме-

рения решительной обороны всей своей территории, а оставляя часть ее или же прикрывая ее в затяжной борьбе, но образуя зато внутри страны сильную линию обороны, за которой можно было бы оказать сопротивление германскому вторжению. Тогда война затянулась бы настолько, что западные державы могли дать скорее косвенную помощь В подробностях можно было выбирать между разными возможностями. Но вероятно во всех случаях среднее течение Вислы было тем участком, который нужно было удержать. На Севере и на Юге можно было тем или иным способом к нему примкнуть. В наиболее смелом случае, даже при этих обстоятельствах в начале военных действий было мыслимо наступление на Восточную Пруссию, но не главными силами со стороны коррибора, а проведенное далее с востока. Во всяком случае, в дальнейшем были возможны наступления на флангах.

К какому решению Польша ни пришла, одно оставалось неизменным: нужно было действовать быстро. Нужно было лишить противника инициативы и не дать ему возможность действовать неожиданно. Это было верно и для наступления и для обороны.

ГЕРМАНСКОЕ РАЗВЕРТЫВАНИЕ.

Мирным намерениям Третьей Империи, которая отказалась от проведения мобилизации в ответ на польские военные приготовления, соответствовало и то, что вначале предпринимались лишь меры по обеспечению безопасности. Только при [illegible] обострении положения к границе были двинуты дальнейшие силы. Также и ввиду тогда еще неясной позиции западных держав нужно было иметь в свободном распоряжении часть армии и авиации и наибольшую часть военно-морского флота. Таким образом, против Польши вообще можно было использовать только часть вооруженных сил. Далее всего на севере

стоял командующий группой Востока, генерал-адмирал Альбрехт с теми морскими боевыми силами, которые предназначались для участия при завоевании польских морских баз в Вестерплатте, Гдыне и Хеле, но которые, кроме того, наибыстрейшим уничтожением польского флота должны были освободить Балтийское море от всяких угроз. Здесь речь идет только о легких морских единицах, за исключением учебного корабля "Шлезвиг-Гольштейн", находившегося уже, по случаю визита, в Данцигском порту.

Сухопутная армия образована [illegible] ские группы. Армейской группой Севера командовал генерал-полковник фон-Бок; ему подчинялась в Вост.Пруссии 3-я армия под командой генерала артиллерии фон-Кюхлера, бывшим в мирное время командующим генералом 1 военного округа, и более сильная 4-я армия, сосредоточившаяся в Померании под командой генерала артиллерии фон-Клуге. Более сильной была армейская группа Юга под командованием генерал-полковника фон-Рундштедт, об'единившая три армии. Из них на правом фланге в Восточной Силезии, Протекторате и заходя в Словакию, стояла 14-я армия генерал-полковника Листа, под чьим руководством стояли также войска дружественной Словакии, расположившиеся, в продолжении правого фланга, на юге от Высокой Татры и дальше. В центре армейской группы стояла 10-я армия под командой генерала артиллерии фон-Рейхенау, расположившаяся от восточно-силезской промышленности области к северу до района Крейцбурга и имевшая, очевидно, в своем составе особо крупные бронетанковые и мотомеханизированные силы. На ней [illegible] сосредоточала в районе к северо-востоку и северу от Бреславля 8-я [illegible] генерала пехоты Бласковица.

Эта конфигурация развертывания оставляла в центре между

обоими армейскими группами промежуток, охраняемый только сравнительно слабыми соединениями погранохраны. С германской стороны руководствовались принципом сосредоточения сил на решающих участках. Это верно и для расположения 3-й армии в Восточной Пруссии, не прикрывавшей равномерно всю границу, а оставляла на юго-востоке лишь менее крупные силы.

Авиация выставила два воздушных флота, а именно - 4-й воздушный флот под командой генерала авиации Лера, расположенный преимущественно на южных аэродромах, и 1-й воздушный флот под командой генерала авиации Кессельринга на северных аэродромах.

План использования этих боевых сил предусматривал совместные, согласованные действия всех трех частей вооруженных сил. Вместе с командующими ими руководили начальники их генштабов, а для флота - нач.штаба командования флотом. По природным обстоятельствам, возможности боевого участия морфлота были ограничены. Авиация имела чрезвычайно ответственные задания, по прямой и косвенной поддержке наземных сил, подробно ее действия будут изложены ниже. Наземные же войска под командованием генерал-полковника фон-Браухича и нач.генштаба генерала артиллерии Хальдера, были главными носителями всей кампании. На их возможностях строился германский план.

Этот план с самого начала строился, исходя не из задачи захвата территорий польского государства, и связанного с этим преодоления сопротивления неприятеля. Он ставил себе целью уничтожение польской армии. На севере первой предпосылкой для этого было соединение двух армий, разделенных коридором. Исходя из упомянутой общей цели, это соединение нужно было осу-

ществить при движении вперед. Следовательно, 4-й армии нужно было из Померании возможно быстрее пройти южную часть коридора, двигаясь на линию Вислы в общем направлении на Кульм, причем со стороны юго-западного угла Вост. Пруссии ей должен был помочь правый фланг 3-й армии, захватывая крепость Грауденц и расстраивая этим оборону Вислы. Далее к северу правому крылу 3-й армии вначале следовало ограничиться защитой восточно-прусской территории, а вместе с поддерживаемой ею группой Эберхардта – территории Данцига.

Основной массе 3-й армии уже с самого начала была поставлена задача, непосредственно вытекавшая из большой идеи уничтожения. Переходя границу в районе южнее Алленштейна, она должна была двинуться на Наров, и, по первой части задания, пойти восточнее Вислы, на соединение с ударными частями армейской группы Юга.

У последней 10-я армия представляла собой острие огромного наступательного клина, двинувшегося из района Розенберг-Крейцбург прямо на среднюю Вислу. Слева, несколько отступая назад, за ней следовала 8-я армия в направлении на Варшаву. Она имела одновременно задание обеспечить защиту левого фланга против польских войск, стоявших в Познанском районе.

На крайнем правом фланге 14-й армии было поручено атаковать польскую южную армию, двигаясь для этого южнее Верхне-Силезской промышленной области на восток через Краков. Ее правый фланг, усиленный горными войсками, должен был с Карпат зайти на фланг поляков и перерезать им пути к отступлению на восток. Так для южной части польской армии должна была готовиться та же судьба, какая ожидала к западу от среднего течения Вислы ее центр и правое крыло после того, как в районе Варшавы соединятся за их спиной 10-я и 3-я армии.

В то же время уже позаботились о том, чтобы в дальнейшем ходе операций добиться преграждения пути прорвавшимся на восток частям второй цепью, перерезающей пути отступления и двойным обхватом между Сеной и Бугом.

Первой задачей сил авиации было уничтожение польской авиации, нападая на ее наземные базы и на подымающиеся в воздух соединения. После выполнения этой задачи, авиация была в распоряжении для участия в осуществлении великого плана уничтожения, разрушая пути отступления, мосты неприятеля и т.п. и непосредственно участвуя в наземных сражениях.

В отличие от польского, германский план свидетельствует о правильной оценке противника, намерения которого были угаданы. Он сосредоточивает силы в решающих местах в таком количестве, что они заранее могут преодолеть польское сопротивление. Он создает членение, обеспечивающее единое руководство разделенными частями войск на Юге и на Севере. Хотя в политическом и военном отношениях противник начал наступления на Германию, он лишается инициативы. План учитывает ценность внезапных действий и предусматривает контратаку, которую намечено вести с такой скоростью и мощью, что неприятель с самого начала парализован. Задачи, возложенные на отдельные части вооруженных сил, ясны и просты. В конечном результате план стремится к самому высшему, чего вообще можно достигнуть в войне.

ГЕРМАНСКИЙ ПРОРЫВ НА ВСЕХ ФРОНТАХ.

Всюду в одно и тоже время, в 5 ч.45 м. 1-го сентября началось германское продвижение через границу. Уже одна эта

одновременность затрудняла ответные меры Польши. Противник был атакован сразу на больших пространствах на всех частях фронта. Куда теперь продвинуть резервы? Как, в частности, использовать армию, стоящую в Познани?

Германским армиям всюду предстояло прорваться через неприятельские позиции, занятые уже довольно продолжительное время. В мировую войну уже познакомились с трудностью подобного предприятия, а в последнее время тоже подтвердилось в [illegible] войне. Если нет большого превосходства, не только численного, но и лучшим вооружением и подготовкой и лучшим моральным состоянием, а также соответствующих резервов наступления — нет предпосылки успеха прорыва и того, что наступление не застрянет после первых успехов. Германское командование подготовило все для того, чтобы действовать по этим принципам.

На севере прорыв 4-й армии возможно скорее должен был перехлестнуть за Вислу. Находящиеся в северной части коридора силы пока не были в центре внимания. Прорывом 4-й армии они были отрезаны от своих коммуникаций и по истечении определенного времени вынуждены были сдаться. Так оно и получилось на германской стороне. После того, как северная группа польской коридорной армии, будучи отрезанной, сложила оружие, то один за другим пали и остальные польские опорные пункты, без того, чтобы нужно было вести по ним сильные атаки. 7-го сентября сдался храбрый гарнизон Вестерплатте, 14 — Гдыня, а последние силы все более теснимого гарнизона полуострова Хель сдались только 1-го октября. Из морских сил Польши часть была уничтожена вблизи баз, три эсминца еще до начала военных действий ушли в Англию, одна подводная лодка еще некоторое время оставалась в восточной части Балтийского моря, но последнее уже с первых дней сентября было полностью обезопасено для германского судоходства.

Прорыв 4-й армии сквозь польские передовые позиции и через укрепления на этом [illegible] чрезвычайно скоро благодаря прекрасному взаимодействию всех родов оружия, в особенности же благодаря хорошим результатам сосредоточенного артиллерийского огня. Уже 4-го сентября [illegible] приблизилась к Висле. Особенно замечательно то, что темп германского наступления уже чрезвычайно сильно [illegible] польские части. При этих обстоятельствах бронетанковые и моторизованные соединения имели возможность уходить вперед по сравнению с двигавшейся наибольшими переходами пехотой, и этим увеличивать расстройство в рядах противника. Так, уже 4-го сентября удалось без серьезного сопротивления переправиться через Вислу и соединиться на том берегу с правым крылом 3-й армии, уже атаковавшим тем временем Грауденц. Но после перехода Вислы 4-й армией поляки больше не удержали [illegible] крепость. [illegible] она перешла в руки немцев, а на следующий день – гор. Бромберг, защищаемый двумя укрепленными позициями. Здесь [illegible] форсировать р. [illegible] и перейти ее. Количество захваченных при этом трофеев выяснилось только постепенно. Были уничтожены 9-я и 27-я польские дивизии, одна кавалерийская бригада и т.д. [illegible] сентября было взято 10.000 пленных.

Одновременно с этим основная масса 3-й армии в районе между южной границей Восточной Пруссии и Наревом встретила сначала ожесточенное сопротивление у Млавы и [illegible]. Потом и она прорвалась и продолжала продвижение [illegible], укрепленной у всех переправ, у которой уже 6-го сентября восточно-прусские войска стояли по обе стороны Пултуска и у Рожана.

Не менее успешно воевала армейская группа Юга. При своем продвижении она вначале [illegible] район, вероятно из-за трудности борьбы в его [illegible] и из-за

желания сохранить находящиеся там предприятия. Далее к югу правое крыло без особых затруднений перешло горную границу, но было остановлено на линии Ной-Маркт–Суха, чтобы обождать подхода других частей армии, имевших тяжелые бои в районе Плеса. И здесь сила германского наступления сломила польское сопротивление. Начиная с 5-го сентября неприятель полностью перешел в отступление на восток, и 6-го передовые германские войска без сопротивления заняли древний город Краков, место коронации польских королей. Правое крыло армии генерала Листа тем временем было продвинуто на восток и широким фронтом перешло горы. Германские горные войска 6 сентября вошли в Новы Сонч. Эта угроза с юга очевидно оказала сильное влияние на отход южной польской армии генерала [illegible].

Одновременно к северу от промышленной области 10-я и 8-я армии добились прорыва еще большего значения. Первая уже 2-го сентября достигла линию Ченстохов–Велюн и почти полностью взяла в плен застигнутую врасплох в Ченстохове 7-ю польскую дивизию. Правое крыло 8-й армии 5 сентября прорвало по обе стороны от Серадза сильно укрепленную линию по Варте и к 6-му сентября приблизилась на 30 км к Лодзи. Впереди 10-й армии отход противника превратился в бегство, и немцы 6-го уже дошли до линии Кельцы – полпути между Петроковым и Томашовым.

В соответствии с заданием, 8-я армия следовала слева за 10-й и своим западным флангом заняла южную часть Познанской провинции.

Общий результат похода на 6-е сентября выразился повсюду в удачных прорывах через польские позиции. Пока еще ни в одном месте полякам не удалось приостановить германское наступление. Разве только на линии Нарева еще сохранилась воля для этого. Поэтому в приказе генерал-полковник фон Браухич отметил, что неприятель отступает по всему фронту. Последние слова: "вперед к победе" означали теперь преследование противника. ([illegible] местонахождении

пока-что имелись только неопределенные сведения. Но можно было предполагать, что на пространстве, еще не занятом германскими войсками, ограниченном 5-го сентября, примерно, линией Познань-Торн-Висла-Сандомир-Лодзь, еще находятся значительные польские силы, против которых казалось возможным провести задуманный уничтожающий удар путем их окружения.

Авиация в невероятно короткий срок закончила свою первую задачу – уничтожение неприятельской авиации. Уже к 3-му сентября ее действия оказались настолько успешными, что она завладела воздушным пространством Польши. С тех пор только изредка поднимались в воздух разрозненные польские самолеты. Налетами на шоссейные и железные дороги авиация уже успела сильно затруднить подвоз польских резервов и тыловые передвижения; неоднократно она уже вступала в наземные операции, и уже во время прорыва пограничных позиций бомбардировщики помогали наземным войскам. Теперь она освободилась, чтобы вступить в операции по преследованию и окружению поляков, она была свободна и на случай, если она потребуется на Западе.

[illegible].

Начиная с 7-го сентября начали проводиться мероприятия, приводившие непосредственно к окружению польских армий, в момент, когда во многих местах туман неизвестности еще покрывал театр войны и путеводителем сквозь него могла быть только твердая воля германского командования.

Теперь следовало ожидать, что поляки попытаются спастись уходя между уже принявшими угрожающий характер германскими флангами, на восток, за среднее течение Вислы, которое представляло бы еще сильный рубеж обороны. Первой целью германской армии поэтому должно было быть лишение противника этой возможности. Ибо простым преследованием находящихся впереди польских войск даже с помощью

моторизованных сил нельзя было добиться их ликвидации на западе от Вислы. Армейские группы Севера и Юга все еще были разделены промежутком шириной 150-170 км по прямой. Большого успеха можно было добиться только выполнением смелого решения: достичь переправ через Вислу ранее неприятеля. [illegible] вооруженных сил могла обложить бомбами дороги и мосты в этом [illegible], но не была в состоянии постоянно запирать их. Для этого потребовались сухопутные силы. Тут моторам пришлось отдать все силы в этой стране плохих дорог. Поэтому, начиная с 6-го сентября 10-я армия должна была пытаться всеми [illegible] образом [illegible] Вислу в ее среднем течении. Это удалось 8-го сентября у [illegible], в [illegible]ку от Зволиня, у Гуры Кальварии, а [illegible] части проникли даже в юго-западную окраину Варшавы. Положение этих германских частей вскоре было опасным, ибо естественно, что они были слабы. У важных переправ следовало ожидать подхода значительно превосходящих сил отступающих поляков, а у Варшавы следовало считаться с нападением со стороны сильных [illegible] польских частей, находившихся в городе и к востоку от него.

[illegible]

Необходимо было, чтобы германские части, преследовавшие поляков с запада, не отставали от них, но и к востоку от Вислы было желательно выдвинуть сил , чтобы отрезать польское отступление.

Это, прежде всего, относилось к 3-й армии, которая после ликвидации польского коридора могла получить дальнейшие подкрепления, хотя разрушенный мост у Диршау и прервал надолго прямое железнодорожное сообщение. Вначале 3-й армии удалось только у Пултуска перейти через Нарев, а отсюда быстро продвинувшиеся вперед части уже 9-го сентября переправились через Буг. Но переправа через Нарев у Ломжи удалась только 11, а у Осовца – 13-го сентября, а расположенная в устье Нарева крепость Модлин продолжала держаться еще дальше. Но уже частичный прорыв через Нарев подействовал на поляков столь угнетающе, что центру германской армии уже 12 сентября удалось переходить на юг через ж.д. линию Варшава-Седлец, и начал развертываться вправо, на Варшаву. Она могла теперь отразить вылазки польских сил из Праги и все теснее сжимала кольцо вокруг этого пригорода польской столицы. Т.обр. здесь, на севере, неприятель был лишен возможности уйти через Вислу на Восток.

Судьба поляков на западе от Вислы решалась постепенно. За исключением мелких бродячих соединений, вынужденных со временем сдаваться, польские силы были сжаты в две группы. Одну из них, заключенную в районе между Лысой Горой, Вислой и Радомом, ликвидировало правое крыло 10-й армии, которой сдались, начиная с 11 сентября, не менее 4-х дивизий с более 60.000 чел. Левое крыло 10-й армии и 3-я армия, продвигавшаяся вперед по обе стороны от Лодзи, обнаружили польских войск. Вначале царила еще неясность о его силе, но постепенно все яснее выяснилось, что здесь дело идет о Познанской армии, оставившей провинцию и крепость Познани, и об остатках коридорной армии. Немцы теснили эту группу в пространство между Кутно, Вислой и ее притоком Бзурой, причем с севера теперь помогала 4-я армия. Еще 13-го поляки предприняли попытку прорыва на юго-восток.

Их отчаянные усилия свидетельствовали о неожиданной силе, что послужило поводом для подтягивания дополнительных германских частей. С их помощью удалось сжимать кольцо, 16-го был взят г.Кутно и перейдена на север р.Бзура. Уже 18 сентября можно было считать, что неприятель разбит, но результаты борьбы выявились только постепенно. В руки немцев попали девять дивизий, части дальнейших 10 дивизий, три кавалерийские бригады, с ними весь штаб коридорной армии. 170.000 пленных и огромные кровавые потери характеризуют эту 8-дневную битву, как величайшее уничтожающее сражение новой военной истории.

В центральной Польше продолжали держаться только Модлин и Варшава, связь между которыми, существовавшая на западном берегу Вислы, была прервана германским наступлением 22 сентября. Когда потерпели неудачу все попытки убедить Варшаву в необходимости капитуляции в интересах его миллионного населения, то германское командование подготовило сильнейшие средства, чтобы при наступлении пролить меньше крови. 25 сентября началось наступление против внешней линии старых фортов, которую удалось 25-го же на юге прорвать. На следующий день она была прорвана также и на севере, и в то же время на юге пала и вторая линия фортов. Капитуляция последовала 27-го, 28 сентября сдался Модлин, а 29-го последним сдалось предмостное укрепление к югу от Модлина. При этом в плен попало 150.000 человек.

<u>СХЕМА № 3.</u>

Пока замыкалось внутреннее кольцо окружения у среднего течения Вислы, приведшие к только что показанным блестящим результатам, германское командование начало образовывать второе кольцо продвижением вперед обоих флангов, чтобы окружить силы польской армии, находившиеся еще между Вислой и Бугом. Для этого 14-я армия продолжала с наибольшей скоростью свое продвижение на восток вдоль северного склона Карпат. При этом она вначале встречала только слабое сопротивление, так что уже 8 сентября при крайней скорости марша, крупные силы перешли р.Вислоку, а моторизованные войска уже вышли еще на 40 км к востоку от гор.Ржешова. Но затем, у р.Сан усилилось сопротивление. Крепость Перемышль держалась до 15-го. Тем временем уже 10-го и 11 сентября немцы перешли по обе стороны от нее через Сан и теперь часть армии двинулась на северо-восток, а другая часть преследовала неприятеля вдоль северного склона Карпат в направлении на Стрый и Львов. В результате протяженность фронта настолько возросла, что польские части еле могли удерживаться между германскими путями продвижения, и только 16 сентября была уничтожена одна группа на северо-западе от полностью окруженного Львова, а 20 у Билгорая была ликвидирована другая. У дороги, ведущей из Львова на Люблин, в районе по обе стороны от Томашева разгорелось жестокое сражение, в котором славное участие принимали также остмаркские (австрийские) части. В результате их победы в германские руки попало 60.000 чел. вместе с командующим польской южной армии. Далее к западу, части левого крыла 14 армии продвинулись через Билгорай на Люблин, куда направила силы также 10 армия, переправившаяся через Вислу между Сандомиром и Варшавой. Было ликвидировано все, что еще осталось от польской армии на западе от Буга между этим крылом армейской группы Юга и подошедшим центром 3 армии, так что внешнее кольцо окружения уже замкнулось. 3-я армия со своими подкреплениями продвинулась

за Белосток и Брест, цидатель крепости которого продержалась еще короткое время. Затем ее передовые части продвинулись вверх по Бугу до Владовой и здесь соединились с частями 14-й армии, смело продвинувшимися вперед между Львовым и Томашовым, обходя с востока бушующее там сражение, и далее через Владимир-Волынский. Тем самым операционный план Германии нашел свое блестящее завершение. Те, кому из польской армии еще удалось уйти в направлении на Румынию, к Рокитненским болотам или на северо-восток, попали в руки советских армий, перешедших 17 сентября утром советско-польскую границу на всем ее протяжении, и занимавших теперь в согласованности с Германией районы сначала до демаркационной линии, а затем до установленной 28 сентября, на основании договора о границе, и другие "границы обоюдных государственных интересов".

Р а з м ы ш л е н и я.

В невероятно короткий срок в 18 [illegible] были закончены основные операции германских вооруженных сил, а за месяц был завершен весь поход. Уже за первый срок немцы заняли более половины территории польского государства, в открытом поле им больше не противостояли значительные, боеспособные силы. Сопротивляться советской армии обращенные в бегство части уже не смогли. Польское государство прекратило свое существование. В этом результате виновны союзники Польши, виновато и польское государственное и военное руководство, но не польские солдаты. Они стойко боролись и тем самым более важно, что они запятнали славу своих боевых достижений жестокостью и борьбой из-за угла. Но политическое руководство с такой же легкомысленностью отказалось от своего долга как и командование армии. Сознание их несостоятельности быстро распространилось внизу, и следствием этого было страшный распад польского военного организма.

Если поведение врага и облегчило германскую задачу, то все же ее разрешение остается делом большого мастерства, как в смысле скорости, так и по совершенству ее разрешения. В этом успехе в равной мере участвовали войска и командование. Скорость развития от маленькой армии с большим сроком службы к народной армии большой силы, а также отсутствие многих возрастов, не получивших подготовки в годы военной слабости - все это не сказалось отрицательно. Подготовка вооруженных сил оказалась на высоте благодаря хорошим уставам и работе привычных к боевой обстановке офицеров. Не было больших неожиданностей, когда войска впервые попали в огонь, об этом свидетельствует также сравнительно небольшое количество потерь. Снаряжение имелось в достаточном количестве и работало безотказно. Большая организационная работа периода строительства оправдала себя. А традиционные качества германского солдата - его преданность и мужество - были острым оружием, располагая которым командование могло добиться великих достижений. Еще отсутствуют сведения о силе войск, двинутого против Польши. Если можно предположить, что воздушные силы были крупнее, чем у неприятеля, то во всяком случае под сомнением, имели ли наземные войска такое численное превосходство, какое обычно считается предпосылкой для окружения неприятеля. Все же оно удалось; учитывая протяженность театра военных действий и многочисленность армии, оно, конечно, произошло не в одном, а в ряде сражений. Поэтому нужно было добиться превосходства другими средствами. Замечательно было то, что авиации удалось разрешить свое первое оперативное задание, завоевание господства в воздухе, за столь короткий срок, что могла всю силу своего удара направить на разрешение наземных задач. Но и в умелом применении бригатеги на земле оказалось появление новых боевых средств. Опыта подобного масштаба еще не было.

Целесообразное введение в бой танковых и моторизированных войск и транспортных частей в подобном количестве было результатом дальновидной умственной работы. Германское командование блестяще справилось с основными требованиями современного ведения войны.

Если оно так спланировало поход в Польшу, чтобы за короткое время полностью ее уничтожить, то это соответствовало учению величайших мастеров германской военной науки. Но в последнее время часто утверждалось, будто сегодня такие результаты уже невозможны.

Для разработки и проведения этого похода требовалась самостоятельность мышления и железная воля. Пусть не говорят, что пассивность противника дала возможность развиваться всему так, как оно было задумано. Все снова встречались новые, часто неожиданные обстоятельства. Сравнительно долгое сопротивление линии Нарева, поведение защитников Варшавы, а больше всего польское сопротивление у Кутно были из числа тех случаев, когда требовалось правильно применять "вспомогательные" силы.

Большие пространства, раздельные выведенные из разных направлений части армии, представляли большие затруднения, несмотря на современные улучшенные средства сообщения и связи. Соединение их в решающих местах, на средней Висле, на Буге, на поле сражения у Бзуры — доказательство разрешения и этой задачи.

Командование требовало от войск огромных усилий, войска отвечали этим требованиям, безразлично, двигались ли они по бездорожной стране пешие, конные или на автомашинах, но они всегда оказывались на месте. Ноги и оружие вместе выиграли этот поход, ибо ими руководил дух.

Общая ситуация.

Быстрой ликвидацией Польши не только был устранен восточный военный противник Германии. Положение Германии улучшилось полити-

чески договором с СССР, а в военно-хозяйственном отношении оно укрепилось получением польских недр и промышленных предприятий, а также открытой теперь на Востоке дверью.

За первый месяц войны все другие события отступили на задний план по сравнению с польскими. Германия, все снова заявлявшая, что у нее нет агрессивных военных целей против обоих западных держав, воздержалась от всяких наступательных действий, и даже в лежащих перед западными укреплениями выступами германской территории западнее Саарбрюкена, в Варждте и между Сааром и Близом, она не оказывала сильного сопротивления прощупывавшим там французам, а на английскую блокаду она ответила лишь подводной войной по призовому принципу и воздушными атаками на доступные части флота, и то только в ответ на налет на Вильгельмсхафен. Но и противники вели себя сдержанно. Они не предпринимали воздушных нападений на германскую территорию. Их действия против западных укреплений были нерешительны и совершались мелкими подразделениями. Но у них подобное поведение не соответствовало об'явленным целям войны. Было ли оно вызвано боязнью последствий от наступления на западные укрепления или желанием не показаться агрессорами в лице мирового общественного мнения, или же наконец надежда на то, что действительно удастся поставить Германию на колени блокадой и экономическими репрессиями, этого мы сегодня еще не знаем. Но несомненно, первый месяц войны был счастливым для Германии и не свидетельствовал о силе его западных противников.